

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
_____ А.В. Прохоров
_____ 2021 г.

Свидетель в гражданском процессе

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01. 2021.28348. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ
_____ Ю.В. Шумова
_____ 2021 г.

Автор работы
студент группы ДО–537
_____ Д.В. Громов
_____ 2021 г.

Нормоконтролер
ст. преподаватель кафедры СОТ
_____ Е.Н. Бородина
_____ 2021 г.

Челябинск 2021

АННОТАЦИЯ

Громов Д.В. Свидетель в гражданском процессе. – Челябинск: ЮУрГУ, 2021, ДО–537, 86 с., библиогр. список – 102 наим., 11 л. плакатов ф. А4.

Объектом выпускной квалификационной работы являются общественные отношения, возникающие и существующие в гражданском процессе при установлении обстоятельств гражданского дела с помощью свидетельских показаний.

Цель работы заключается в комплексном исследовании признаков и содержании правового статуса свидетеля в гражданском процессе, в выявлении актуальных проблем и разработке рекомендаций по их разрешению.

В работе проведен историко-правовой анализ формирования правового статуса свидетеля, определено понятие и правосубъектность статуса свидетеля, выявлены особенности правового статуса свидетеля; проведена классификация показаний свидетеля в гражданском процессе. Изучен свидетельский иммунитет, проанализированы показания свидетеля и дана оценка показаний свидетеля.

Выявлены проблемы и перспективы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе. В заключительной части исследования подводятся выводы и указываются рекомендации по совершенствованию законодательства в соответствующей области.

Результаты работы имеют теоретическую и практическую значимость. Теоретическая значимость: работа обогащает актуальный раздел права – гражданский процесс. Исследование расширяет и научно обосновывает перспективы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе. На основе теоретического анализа правовых норм, регулирующих участие свидетеля в гражданском судопроизводстве, обоснованы предложения по совершенствованию его правового статуса, что в свою очередь будет полезным при разработке программ обучения юристов, а также при изучении предметов «Гражданский процесс», «Гражданское право» и других дисциплин, а также выводы и предложения могут найти применение в системе подготовки и повышения квалификации специалистов в области юриспруденции, в организации правового просвещения населения, в научной и педагогической работе при подготовке программ, методических рекомендаций, учебных пособий.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
1 СВИДЕТЕЛЬ, КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	8
1.1 Историко-правовой анализ формирования правового статуса свидетеля.....	8
1.2 Понятие и правосубъектность статуса свидетеля	19
1.3 Особенности правового статуса свидетеля	26
2 АНАЛИЗ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ.....	34
2.1 Классификация показаний свидетеля в гражданском процессе	34
2.2 Свидетельский иммунитет	42
2.3 Анализ показаний свидетеля и оценка показаний свидетеля.....	48
3 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ...	60
3.1 Проблемы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе	60
3.2 Перспективы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе	67
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	72
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является главной обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). Выполнение этой обязанности невозможно без создания в России эффективного механизма судебной защиты прав и свобод человека. Именно поэтому проводится судебно-правовая реформа, которая нацелена не только на реформирование судоустройства государства, но и на совершенствование судопроизводства, в том числе, гражданского.

Справедливое рассмотрение любого гражданского дела, в первую очередь, зависит от правильно построенного механизма установления обстоятельств дела с помощью средств доказывания, одним из которых в гражданском процессе являются свидетельские показания. Свидетельские показания выступают одним из самых распространенных средств доказывания, поскольку есть возможность его использования в любой категории гражданских дел (кроме дел приказного производства). Несмотря на длительное и довольно распространенное на практике использование свидетельских показаний в гражданском процессе, данное средство доказывания на практике порождает много нерешенных проблем, часть из которых непосредственно связаны с задачами гражданского судопроизводства, например, несоблюдение разумных сроков рассмотрения дела из-за неявки в судебные заседания свидетелей.

Решение практических проблем, возникающих при использовании свидетельских показаний в гражданском процессе, невозможно без научного осмысления их юридической природы и сущности. Важное значение в этом осмыслении будет играть изучение теоретического опыта и практического применения, что обуславливает необходимость в проведении всестороннего исследования понятия свидетельских показаний в качестве судебного доказательства и отношений по использованию свидетельских показаний для установления обстоятельств гражданского дела.

Судебное доказывание в гражданском процессе остается объектом исследования многих отечественных и зарубежных ученых. Однако, несмотря на значительное количество научных работ, посвященных исследованию различных видов судебных доказательств в гражданском процессе, следует признать, что свидетельские показания в недостаточной степени были разработаны и преимущественно из учебных позиций.

Свидетель, будучи носителем доказательной информации, должен также изучаться не только в аспекте участника процессуальных отношений, а также с позиций судебного доказательства, поскольку природа судебных доказательств без их носителей немыслима. Поэтому признаки свидетеля одновременно характеризуют свидетельские показания как средства доказывания.

Степень научной разработанности выпускной квалификационной работы. Повышенное внимание исследованию вопросов роли свидетеля как участника гражданского процесса, освещению законодательных новаций и перспектив нашло отражение в трудах таких специалистов и ученых, как

А.Г. Афанасьева, А.Р. Белкин, А.И. Гафарова, Е.Г. Дозорцева, Г.И. Загорский, Д.В. Каширский, А.И. Лигостаева, К.В. Сорокина, М.С. Швец и др.

Общим вопросам правового регулирования института свидетельских показаний в гражданском процессе России посвящены труды И.В. Блинкова, О.В. Исаенковой, Д.А. Керимова, В.В. Молчанова, О.А. Рузаковой, О.А. Сычевой, К.И. Ульяновой, П. Экмана и др.

Актуальные проблемы классификации свидетельских показаний и правил допроса свидетелей в гражданском процессе рассмотрены в работах Э.Р. Акбашевой, Е.В. Ветрила, М.Б. Дусткориева, С.И. Кентеньязовой, Е.С. Мосеевой.

Вопросы свидетельского иммунитета и правового статуса свидетеля, поднимались в трудах С.А. Алехиной, В.В. Блажеева, А.С. Горшковой, Ю.С. Деревянченко, Л.Т. Первой, С.М. Пименова, И.В. Решетниковой, С.А. Рубанова, М.А. Фокиной, А.В. Шемчука, Л.А. Шамсутдиновой, Л.Р. Юлбердиной, В.В. Яркова.

Непосредственно совокупность проблем, возникающих в правоприменительной деятельности, связанной развитием института свидетельских показаний в гражданском процессе в Российской Федерации подробно, обстоятельно почти не исследовалась.

Необходимо отметить, что постоянные изменения в системе гражданского права, а именно в части свидетельства в гражданском процессе снижают актуальность некоторых из работ и представляют интерес только в плане развития системы права.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие и существующие в гражданском процессе при установлении обстоятельств гражданского дела с помощью свидетельских показаний.

Предметом исследования является совокупность гражданско-правовых норм, регулирующих правовой статус свидетеля в гражданском процессе.

Цель и задачи исследования. В рамках поставленной проблемы цель работы заключается в комплексном исследовании признаков и содержания правового статуса свидетеля в гражданском процессе, в выявлении актуальных проблем и разработке рекомендаций по их разрешению.

Для достижения поставленной цели были определены следующие основные задачи исследования:

- провести историко-правовой анализ формирования правового статуса свидетеля;
- сформулировать понятие и охарактеризовать правосубъектность статуса свидетеля;
- описать особенности правового статуса свидетеля;
- классифицировать показания свидетеля в гражданском процессе;
- выяснить особенности свидетельского иммунитета;
- проанализировать показания свидетеля и провести оценку показаний свидетеля;
- выявить проблемы развития института свидетельских показаний в

гражданском процессе;

– сделать прогноз перспектив развития института свидетельских показаний в гражданском процессе.

Методологическая основа. В выпускной квалификационной работе были использованы следующие методы:

- 1) методы научного познания;
- 2) методы дедукции и индукции;
- 3) статистический метод;
- 4) формально-логический;
- 5) сравнительно-правовой;
- 6) формально-юридический;

Различные методы научного познания дали возможность выявить недостатки и пробелы, актуальные вопросы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе.

Метод дедукции и индукции, примененный при определении правила допроса свидетелей в гражданском процессе, позволили также изучить и свидетельский иммунитет.

Статистический метод – при исследовании материалов судебной практики по теме исследования.

Формально-юридический метод позволил определить понятие свидетельских показаний и классифицировать их.

Сравнительно-правовой анализ использовался для выявления особенностей соотношения правового регулирования института свидетельских показаний в гражданском процессе.

С помощью формально-логического метода в исследовании изучены особенности правового статуса свидетеля.

В процессе исследования был проведен анализ нормативно-правовых актов, материалов судебной практики, изучена и обобщена литература по вопросам установления обстоятельств гражданского дела с помощью свидетельских показаний.

Нормативно-правовая база исследования: Конституция Российской Федерации, нормы гражданского права Российской Федерации, нормы международного права, законодательные акты Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, опубликованные материалы судебной практики, включая решения Верховного Суда РФ, судов общей юрисдикции и арбитражных судов различных регионов Российской Федерации, в том числе Челябинской области.

Теоретической основой исследования послужили фундаментальные концепции и разработки по вопросам установления обстоятельств гражданского дела с помощью свидетельских показаний, представленные в научных исследованиях российских и зарубежных ученых таких, как: Т. Алиев, Д.И. Балайтис, М.Ф. Владимирский-Буданов, Л.Г. Джиева, Д.И. Закирова,

М.Ю. Лебедев, Г.Л. Осокина, М.С. Суевалов, Е.А. Шевченко, Л.Р. Юлберина и многих других авторов.

Эмпирическую основу исследования составили опубликованные материалы судебной практики, включая судебные акты Верховного Суда РФ (ВС РФ), Высшего Арбитражного суда (ВАС РФ) и другие.

Результаты выпускной квалификационной работы, в частности, представленные предложения по совершенствованию норм гражданского права, имеют **теоретическую и практическую значимость**. Теоретическая значимость: работа обогащает актуальный раздел права – гражданский процесс. Исследование расширяет и научно обосновывает перспективы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе. На основе теоретического анализа правовых норм, регулирующих участие свидетеля в гражданском судопроизводстве, обоснованы предложения по совершенствованию его правового статуса, что в свою очередь будет полезным при разработке программ обучения юристов, а также при изучении предметов «Гражданский процесс», «Гражданское право» и других дисциплин, а также выводы и предложения могут найти применение в системе подготовки и повышения квалификации специалистов в области юриспруденции, в организации правового просвещения населения, в научной и педагогической работе при подготовке программ, методических рекомендаций, учебных пособий.

Структура работы определяется её объектом, целями и задачами исследования и в соответствии с этим состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

В главе один «Роль свидетеля в гражданском процессе» проводится историко-правовой анализ формирования правового статуса свидетеля, формулируется понятие и определяется правосубъектность статуса свидетеля, выявляются особенности правового статуса свидетеля.

В главе два «Анализ свидетельских показаний» проводится классификация показаний свидетеля в гражданском процессе, определяются особенности свидетельского иммунитета, исследуются показания свидетеля и оцениваются показания свидетеля.

В третьей главе «Проблемы и перспективы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе» рассмотрены проблемы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе и обобщены перспективы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе.

1 СВИДЕТЕЛЬ, КАК УЧАСТНИК ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

1.1 Историко-правовой анализ формирования правового статуса свидетеля

Свидетельские показания является одним из традиционных средств доказывания, которым пользовались славяне, начиная с времен Киевской Руси (нач. с IX в.). Малограмотность населения, отсутствие определенных технических достижений, приводили к тому, что письменные доказательства и заключения экспертов начали использоваться гораздо позже: с XIV и XVIII в.в. соответственно. Фактически на первое место в ранние времена выходили личные доказательства, в частности, объяснения сторон и свидетельские показания. Вот почему в Киевской Руси свидетельские показания были одним из самых регламентированных средств доказывания в древнерусском законодательстве.

Подтверждением последнего утверждения является текст «Русской Правды», в котором прямо не указывается на объяснения сторон как средстве доказывания, а о вещественных доказательствах речь идет только по уголовным правонарушениям (синяки, кровяные пятна и т. д.), вместе с тем показаниям свидетелей посвящено много статей и норм, что фактически свидетельствует о господствующем характере свидетельских показаний как средства доказывания в то время.

По мнению В.В. Молчанова, распространенность свидетельских показаний в Киевской Руси была обусловлена двумя факторами: свидетели были незаинтересованными лицами, поэтому их показания были достоверными; общинный образ жизни вызывал совершение большинства правовых действий «на людях», то есть при свидетелях, особенно при заключении договоров (например, займы) [51, с. 26]. Кроме того, по нашему мнению, свидетельские показания были наиболее обычными и простыми в использовании средствами доказывания, которые были понятны для всех.

В древнерусском судопроизводстве выделяли два вида свидетельских показаний, в зависимости от статуса самого свидетеля: показания видока и показания послуха [64, с. 23]. Из анализа норм «Русской Правды» следует, что видок выступал свидетелем-очевидцем и не мог ссылаться на других лиц («а люди будут видели связан» – ст. 38). Только в этом случае его показания имели доказательственное значение. В отличие от видока послух выступал «свидетелем доброй славы» стороны, которая его привлекала для дачи показаний. Будучи представленным ответчиком, он не приводил никаких положительных фактов в свою пользу, а просто отрицал выдвинутое против него обвинение, послух своим голосом придавал вес его отрицанию и таким образом вели к опровержению обвинения» [14, с. 18]. Законодательство допускало использование послухов только со стороны ответчика.

М.Л. Дювернуа указывал на еще одно значение послуха в деле: кроме подтверждения сказанного стороной, они привлекались для выяснения правила

поведения обычного характера, на основании которого решалось дело. Вот поэтому для получения такой информации приглашали людей достойных, которым будут верить в отношении правила поведения, на основании которого решалась дело [14, с. 19].

Законодательство Киевской Руси требовало разное количество послухов для различных категорий судебных дел от двух до двенадцати. Так, во время проведения процедуры «свода», продавец вещи, на которого указывает ее покупатель, чтобы отвести от себя подозрения в краже этой вещи, должен был выставить двух послухов, которые должны засвидетельствовать факт покупки им этой вещи. Если подавались иски о возмещении вреда, причиненного убийством человека, тот кого обвиняют в этом, должен был выставить 7 послухов, которые должны были свидетельствовать о том, что он этого сделать не мог. Если предъявляется требование о взыскании задолженности, которая вытекает из договора (например, заем), ответчик для подтверждения того, что он подобный договор не заключал должен был выставить со своей стороны двенадцать послухов [15, с. 717]. Данное количество послухов имело важное значение, поскольку в дальнейшем влияло на оценку их показаний.

В Киевской Руси важное значение придавали тем, кто может быть свидетелем, особенно послухом, учитывая их важную роль в опровержении выдвинутых против лица обвинений. В частности, послухом был только свободный человек, которого нормы «Русской Правды» называли «муж» [15, с. 718]. Итак, женщина выступать послухом не могла ни при каких обстоятельствах.

Древнерусское государство начало формироваться как феодальное государство, где нормы права развивались как право-привилегия. Вот почему можно найти случаи, когда послухом мог быть раб, но не любой, а тот, кто занимал должность тиуна у боярина. Такие функции он мог выполнять, когда в деле, которое рассматривал суд, не было свидетеля свободного человека (ст. 66 Пространственной Редакции «Русской Правды») [88, с. 26].

Свидетелями-послухами могли быть «полусвободные» люди, которых называли закупами. В частности, они могли свидетельствовать по гражданским делам при незначительной цене требований (иска), которая нормами Русской Правды не определялась, давая судье по собственному усмотрению решать вопрос о допуске такого свидетеля в дело.

В тексте «Русской Правды» нет норм относительно требований к видакам, следовательно, видоком могло быть любое лицо, выступавшее очевидцем определенного действия или событий. Можно ли было в число таких лиц зачислять женщин информации в «Русской Правде» и летописях нет.

Привлекали свидетелей в процесс сами стороны. Это была их обязанность, причем той стороны, которая ссылалась на свидетелей. Государство в эти действия не привлекалось, поскольку оно даже не вызывало ответчика на суд: истец самостоятельно должен был обеспечить его явку.

Во время исследования показаний послухов, обращалось внимание на то, что последний должен был подтверждать все слова, которые перед этим выразила сторона дела, причем подтвердить сказанное стороной дословно: если послух не

договорит или переговорит сторону, его показания теряли всякое значение и в итоге сторона проигрывала дело [15, с. 718].

Такие суровые последствия были обусловлены тем, что формальная оценка показаний послушает приводила к выигрышу по делу со стороны той стороны, которая его выставляла. Именно поэтому послух выставлялся в том случае, когда не было других доказательств, которые действительно подтверждали обстоятельства дела (видоков, вещественных доказательств, собственного признания).

При оценке свидетельских показаний преобладали не только формальные тенденции, но и градация по юридической силе. Юридически свободный человек, который привлекался в дело в качестве свидетеля, был лучшим свидетелем, поскольку мог выступать послухом в любой категории дел. Закуп в качестве свидетеля допускался к показаниям, но в тех делах, где была незначительная цена иска. Рабы в качестве свидетелей были на последнем месте: они допускались к показаниям, если не было юридически свободного человека (это было условие допуска). Женщину в качестве послухов не привлекали вообще. Показания митника (княжеский чиновник, который был посредником при заключении договора купли-продажи и собирал пошлину) равнялись показаниям двух свободных людей («мужей») [87, с. 61–62].

В ряде случаев свидетельские показания должны были подтверждаться присягой. Так, если купленная вещь была ворованной, а ответчик не мог указать у кого он купил такую вещь, он должен был выставить двух видоков, которые должны присягать тому человеку, у которого совершена кража («торга идти на роту»). Если при заключении договора займа должник начнет отрицать факт заключения такого договора, кредитор должен выставить послуха, который «пойдете на роту» [87, с. 64].

Формализм в оценке свидетельских показаний (и других доказательств) в Киевской Руси на тот момент было положительным явлением, поскольку такая оценка вводила математические (рациональные) подходы, отказываясь от еще более традиционных, однако нерациональных подходов в оценке доказательств (ордалии, судебные поединки и т.п., апеллировали не к разуму, а «воли божьей» или «промыслу божьему»). С помощью формального закрепления системы доказательств ограничивался произвол и злоупотребления судей [51, с. 28–29].

Интересно было то, что свидетели могли быть субъектами доказывания. Отдельные памятники права того времени допускали возможность свидетеля-пслуха идти со стороной дела на судебный поединок. В частности, такое положение закрепляла Псковская судная грамота 1467 года, которая базировалась на нормах Русской Правды [51, с. 30]. Фактически свидетель боролся с противоположной стороной дела, рискуя своей жизнью, чтобы доказать правоту стороны дела. Заинтересованность свидетеля была очевидной, но запрет участия свидетеля воспринимался больше в отрицательном значении (враждебные отношения, спорные отношения т. д.), чем в положительном (добрососедские отношения, дружеские отношения и т. п.). Ведь в земельных спорах, в первую очередь, должны были выставлять свидетелей-соседей.

Имперский период развития процессуального права делится на дореформенный и пореформенный, который начинается с 1864 года.

В 30-х годах XIX в. в Российской империи была проведена масштабная систематизация и кодификация законодательства, в результате чего было издано Полное собрание законов Российской империи и Свод законов Российской империи. Законодательство в сфере гражданского судопроизводства было помещено в десятый том Свода законов, в частности, часть II «Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских» (далее – ЗСВГ).

В соответствии со ст. 314 ЗСВГ, доказательствами в спорных и исковых делах выступали собственное признание, письменные доказательства (акты), личный досмотр, показания знающих людей, свидетельские показания, повальный обыск и присяга. В ст. 360–367 ЗСВГ определялись требования к свидетелям. Как указывает В.В. Молчанов «свободное происхождение свидетеля постепенно утратило былое значение как условие допуска к показаниям» [51, с. 19]. Свидетелями могли быть как мужчины, так и женщины, физически и душевно здоровые или знающие предмет, по которому надо свидетельствовать, когда нет причин считать, что их показания будут неверными (ст. 361 ЗСВГ) [89]. Свидетелями были только очевидцы (ст. 406 ЗСВГ).

Не допускались к показаниям под присягой несовершеннолетние, не достигшие 15 лет, душевнобольные, глухонемые, определенные преступники (убийцы, разбойники, воры, те, которые портят межевые знаки и т. п.), лица, которые не были у святого причастия, иностранцы, о которых ничего не известно и др. (Ст. 362 ЗСВГ). Интересно было то, что не могли выступать свидетелями крепостные крестьяне, которых помещики отпустили на свободу. Но они не могли свидетельствовать только против или в пользу данного помещика или их детей, однако в других случаях допускались к свидетельству (ст. 363 ЗСВГ) [89].

Для некоторых категорий свидетелей ставилось условие их допуска в гражданский процесс. Так, лица, находящиеся на службе у стороны дела, получая от нее зарплату, могут быть свидетелями только тогда, когда нет других лиц (ст. 364 ЗСВГ); мусульманин может быть допущен к показаниям, когда на него как на свидетеля укажут обе стороны дела (ст. 367 ЗСВГ).

Существовало отступление от принципа равенства свидетелей перед их способностью давать показания по фактам, указывающим на сохранение все еще формального подхода в оценке их информации. В частности, те обстоятельства дела, которые должны быть подтверждены двумя свидетелями-христианами, магометане (мусульмане) должны подтверждать в количестве четырех человек (ст. 367 ЗСВГ).

Стороны вызывали свидетелей на суд для допроса. Однако, допускался их вызов полицией. Отдельные категории свидетелей могли спрашивать по месту их пребывания (воспитанники военных заведений, больные, знатные лица, дворянки и т. д.). Лица, которые находились очень отдаленно опрашивались местным начальством, которому направлялись «допросные пункты». Те, кого вызвали для допроса, не могли заслушаться под страхом наказания (ст.ст. 368–374 ЗСВГ).

Интересно было то, что впервые на нормативном уровне было предусмотрено

возмещения расходов свидетелю за счет той стороны, которая проиграла дело. В состав таких расходов относились путевые затраты и другие, связанные с явкой в суд (ст. 375 ЗСВГ).

Допускался отвод свидетеля, где основания отвода должны приводиться с помощью доказательств. Однако отвод можно было заявить, пока свидетеля не привели к присяге. Далее отвод допускался только тогда, когда об основаниях отвода стороне стало известно позже присяги свидетеля. Сторона могла заявить отвод свидетелю без подачи доказательств, с просьбой об их сборе. За время истребования документов, подтверждающие основания отвода, свидетеля могли допросить, но без присяги (ст.ст. 377–379 ЗСВГ). Подобное правило было вызвано выяснением того, насколько показания данного свидетеля важны для дела и нельзя ли без них обойтись.

Допрашивали свидетелей исключительно после их приведения к присяге, которая давалась в церкви. Если ее поблизости не было, свидетели к присяге приводились в следственных комнатах. Свидетель давал присягу обязательно в присутствии сторон дела. Если в одно и то же время пришли свидетели обеих сторон, то первыми допрашивали свидетелей стороны истца. Нормативно закреплялось правило, запрещающее допрашивать вместе: исключительно отдельно друг от друга. Мало того, свидетелей допрашивали даже отдельно от сторон дела (ст.ст. 386–390 ЗСВГ).

Сказанное свидетелями во время их допроса обязательно фиксировалось письменно. Это могли сделать сами свидетели или чиновники суда с их слов. Письменные показания потом подписывались же свидетелями. Если они неграмотные, вместо них подпись ставят священнослужители или посторонние лица, которым они доверяют (ст.ст. 396–398 ЗСВГ).

Оценка свидетельских показаний больше базировалась на формальных принципах, чем на логическом мышлении. Логическое мышление при оценке свидетельских показаний проявлялось в немногих правилах. Так, в соответствии со ст. 404 ЗСВГ, если свидетельские показания противоречили друг другу, суду следовало принимать во внимание те показания, вероятность которых была более высокой и подтверждались показаниями других свидетелей (говоря современным языком, другими доказательствами по делу).

Но на этом рациональные формулировки в оценке свидетельских показаний заканчивались. Далее определялись правила, которые все еще показывали сохранения теории формальной оценки судебных доказательств в судопроизводстве того времени. Показания мужчины преобладали над показаниями женщины, показания знатного над незнатным, образованного над неграмотным и т. п.

Все свидетельские показания по качественному критерию делились на два вида: на полноценные и неполноценные (по терминологии русского права – на совершенные и несовершенные) [51, с. 32]. Показания двух свидетелей, которых стороны не отвели, и они не противоречат друг другу считались совершенным доказательством. В то время как показания одного человека считают несовершенным доказательством, кроме случая, когда на этого свидетеля покажут

обе стороны или если дано показания отца или матери против своих детей (ребенка).

Разновидностью свидетельских показаний был так называемый повальный обыск, состоявший в том, что все жители данного околотка (участка) опрашивались относительно жизни и поведения заподозренного, хотя он и выделялся в отдельное средство доказывания (ст. 407 ЗСВГ). Он хоть и отличался от свидетельских показаний, но связь была наглядной, так как многие процессуальные действия при получении свидетельских показаний и повальном обыске были совместными: допрос проводился отдельно от других лиц, могла быть проведена очная ставка, ответственность за лжесвидетельство и т. п. В оценке показаний также важное значение имело количество свидетелей.

Свидетельские показания имели неразрывное взаимодействие между собой: при наличии конкретных свидетелей, которых предоставили стороны, повальный обыск совершать запрещалось. Повальный обыск больше указывал на существование следственных начал в гражданском процессе, когда чиновники опрашивали окольных (местных) людей об обстоятельствах дела. Поэтому при проведении повального обыска запрещалось отводить лиц, которых допрашивают, даже если и имеются основания для отвода.

Вторая половина XIX в. знаменовалась для царской России рядом буржуазных реформ, одной из самых радикальных и основательных оказалась судебная реформа, которая завершила длительное сосуществование гражданского и уголовного процесса, разделив данные виды судопроизводства. Был разработан отдельный закон, который регламентировал гражданский процесс: Устав гражданского судопроизводства 1864 года (далее – УГС).

Данный кодифицированный закон реформировал гражданский процесс таким образом, что предоставил ему более современный вид, убрав из него феодальные пережитки, которые не отвечали социально-экономическим реалиям того времени.

Гражданский процесс начал базироваться на соревновательных началах. законодатель максимально устранил следственные основы в сфере гражданского судопроизводства. Последнее, конечно, повлияло на доказательное право в сфере гражданского процессуального права в целом и институт свидетельских показаний частности [72, с. 701].

Свидетельские показания относились к средствам доказывания наряду с такими средствами, как собственное признание, письменные доказательства, показания окольных людей, заключение экспертов, присяга и осмотр на месте (вещественные доказательства).

Сравнивая свидетельские показания с другими средствами доказывания, можно увидеть, что сфера их использования значительно сузилась за счет письменных доказательств. Так, было общее запрещающее правило: свидетельскими показаниями не можно было опровергать письменные документы, составленные с соблюдением существующего порядка (ст. 106 УГС) [90]. Круг обстоятельств дела, которые подтверждались письменными доказательствами, значительно расширился по сравнению с предыдущим

периодом: около 70 статей УГС регламентировали их процессуальный статус и сферу использования. Таким образом, роль свидетельских показаний как преобладающего средства доказывания была утрачена. Этому также способствовал тот факт, что было закреплено абсолютно новое правило их оценки: по внутреннему убеждению судьи. Ни одно из судебных доказательств для суда не было предустановленной силы. То есть, формальная оценка свидетельских показаний (как и других судебных доказательств) запрещалась. Итак, окончательно исчезает количественное выражение оценки свидетельских показаний в гражданском процессе.

Четко определялось, что свидетелем могли быть только те лица, которые не имеют статус юридически заинтересованных в решении суда участников процесса (сторон, третьих лиц и т. п.). По-прежнему существовала возрастная ограниченность допуска лица к показаниям в качестве свидетеля: не допускались дети до 7 лет (ст. 372 УГС). Была возможность заявить отвод свидетелю стороной дела до их вызова в суд или до приведения их к присяге. Свидетель сам мог самоустраниться, но по таким основаниям как наличие материальной заинтересованности в результатах разрешения дела, супруги, и т. п.

Дореволюционный ученый, Е.В. Васьковский, анализируя УГС, четко указывал на перечень тех лиц, которые приглашались в дело в качестве свидетелей, которых мог устранить судья, рассматривавший дело по собственной инициативе:

- а) лиц, о которых суду заранее известно, что они не имеют сведений о тех обстоятельствах, для подтверждения которых вызваны. К указанным субъектам приравнивались физически или умственно неполноценные, глухие относительно чего-либо сказанного, слепые относительно чего-либо увиденного, неграмотные относительно написанного;
- б) лиц, у которых может и имеются сведения об обстоятельствах гражданского дела, но которые не в состоянии передать ее суду, поскольку не могут объясняться ни на словах, ни письменно (ст. 371 УГС)
- в) лиц, показания которых не заслуживают доверия или ввиду их близких отношений к сторонам (показания детей против родителей), или ввиду душевной болезни (лица, признанные официально сумасшедшими или находящиеся по распоряжению органов власти, на испытании вследствие расстройства умственных способностей) (ст. 371 УГС);
- г) духовных лиц нельзя допросить о том, что им сказано на исповеди (ст. 371 УГС) [13, с. 260–261].

Свидетели вызываются по ходатайству сторон, в котором указывалось на обстоятельства дела, которые свидетель может подтвердить, его место жительства и фамилию. Можно также было указывать кличку лица, если фамилия не была известна (ст. 374 УГС).

По-прежнему существовало общее обязательство, что свидетелей на суд должны доставлять сами стороны, иначе они вызываются судебной повесткой на основании ходатайства стороны (ст. 379 УГС).

Итак, впервые в российском законодательстве был предусмотрен вызов на суд

свидетеля на основании судебной повестки. Если свидетель проживает далеко от города, где находится суд на расстоянии (более 25 верст), то он мог просить о своем допросе по месту жительства местным судом (ст. 382 УГС).

За неявку без уважительных причин свидетель подвергался штрафу в размере от 50 копеек до 25 рублей, в зависимости от важности дела и имущественного положения свидетеля. В течение месяца свидетель вправе оспорить это решение суда (ст.ст. 383–384 УГС).

По-прежнему свидетель мог попросить о компенсации ему расходов, связанных с явкой в суд, но не позднее одного дня после его допроса. Расходы состояли из дорожных расходов и вознаграждения за отрыв его от занятий. Причем такая выплата могла идти свидетелю независимо от того, был ли он вызван судебной повесткой или его на суд привели стороны. Выплата свидетелю по решению суда проводится сразу с той стороны дела, которая вызвала свидетеля. Решение суда по выплате свидетелю было окончательным и обжалованию не подлежало.

Кардинально меняется подход к исследованию свидетельских показаний: они имели доказательственное значение в случае, если давались перед судом, который рассматривает дело (ст. 385 УГС) или судьей, действующим по его поручению (ст. 386 УГС).

Фактически это соответствует современному требованию чтобы все судебные доказательства, которые оценивает суд были исследованы в судебном заседании непосредственно перед составом суда, который рассматривает дело. Если свидетельские показания полученные за пределами суда, даже в письменной форме, они не имели силы доказательства.

Свидетель давал показания только в устной форме. Если он не владел языком судопроизводства, обеспечивался переводчиком. В таком случае в протоколе записывали его показания на обоих языках, но свидетель подписывал тот текст его показаний, который он понимал. Необходимость подписи свидетелем своих показаний было направлено на недопущение подлога документа. Если свидетель была не грамотный, вместо него подписывался один из членов суда в присутствии данного свидетеля.

Свидетельские показания, по внутреннему убеждению, ограничивались рядом формальных правил:

а) свидетельскими показаниями нельзя доказывать тех фактов, которые должны быть подтверждены письменными актами. Но из этого запрета существовали два исключения: если документ был похищен или уничтожен, можно было ссылаться на свидетельские показания (ст. 409 УГС);

б) свидетельскими показаниями нельзя опровергать содержание публичных актов, издаваемых органами государственной власти (ст. 410 УГС).

Во второй пол. XIX в. была интересная практика, когда сторона ссылалась на свидетелей, не называя их поименно. Речь идет об окольных людях, которых допрашивали при рассмотрении земельных споров для выяснения фактического владения землей и ее границ.

Данный институт в I пол. XIX в., как отмечалось выше, назывался повальный

обыск, а по УГС – допрос через оковых людей. Формально такой допрос определялся как отдельное средство доказывания, существовал наряду с свидетельскими показаниями, хотя фактически его можно рассматривать разновидностью свидетельских показаний.

Жители определенной местности в суд не вызывались, а по поручению суда определенное лицо (судья или мировой судья) выезжал на территорию и вместе с сторонами проводил допрос людей по заранее определенному списку (список формировался на основании данных от местной власти, куда входили старожилы или собственники местных домохозяйств). Люди по списку вызывались в местную полицию или волостное или сельское управление, опрашивались по правилам допроса свидетелей, а показания заносятся в протокол. Показания оковых людей оценивались так же, как и свидетельские показания (ст. 437 УГС).

Сохранение института допроса оковых людей в земельных спорах было обусловлено недостатками ведением земельного кадастра, когда определенные документы на землю отсутствовали или их содержимое было нечетким или непонятным. Поэтому и требовался коллективный допрос людей для решения вопроса о владении землей и существовании права собственности на основании давности владения [51, с. 34–35].

Советский период знаменовал собой новый этап становления процессуального права и законодательства, что прямо сказалось на понимании свидетельских показаний в гражданском процессе.

С принятием первого советского ГПК РСФСР 1923 [7] четко был определен круг средств доказывания в гражданском судопроизводстве: осмотр на месте, вызов сведущих лиц (экспертов), вызов и допрос свидетелей, и проверка письменных документов (ст. 121). Судебная практика того времени также использовала объяснения стороны как средство доказывания.

Советский гражданский процесс базировался на принципах объективной истины, а не состязательности, давая широкие возможности суда для выяснения достоверных взаимоотношений между сторонами. Именно поэтому, суд вправе по собственной инициативе осуществить любые действия по сбору судебных доказательств (ст. 118 ГПК РСФСР), в том числе и вызвать свидетеля по делам искового производства. Это было очень важное правило, поскольку оно сохраняло свое действие в течение всего советского этапа развития доказывания в пределах гражданского процесса.

Полностью исчезло нормативное правило, которое определяло минимальный возраст лица, с которого оно допускалась к даче показаний. Данное изменение было важным, поскольку она давало возможность допрашивать детей, хотя особенность их допроса никаким образом не отражалась в институте свидетельских показаний того времени.

В соответствии со ст. 128 ГПК РСФСР указывалось, что «свидетельские показания допускаются во всех случаях, кроме тех, когда закон для определенных действий и отношений устанавливает обязательную письменную форму». То есть, свидетельскими показаниями можно было устанавливать любые обстоятельства дела, кроме тех, которые должны быть подтверждены письменными

доказательствами (договорами, актами, купчими и т. п.) или заключениями экспертов.

ГПК РСФСР 1923 не предусматривал возможность свидетелю освободиться от дачи показаний (один из элементов иммунитета свидетеля), но он содержал запрет на допрос тех лиц, которые владели государственной или служебной тайной (ст. 129 ГПК РСФСР 1923). Указанные субъекты должны были явиться в суд и указать причины, по которым суд не вправе был их допросить. Таким образом, допросу в качестве свидетелей подлежали все, кроме двух вышеуказанных категорий лиц, независимо от наличия или отсутствия родственных или брачных отношений. Однако указанные обстоятельства дела могли быть основанием отвода свидетеля, который инициировался только сторонами дела (ст. 130 ГПК РСФСР 1923) [7]. К таким обстоятельствам также относилась заинтересованность свидетеля по результатам разрешения дела. Интересно было то, что сторона, даже доказав основания отвода, не обязательно отводилась, поскольку отвод свидетеля был правом, а не обязанностью суда. Безусловных оснований отвода для свидетелей в то время не существовало.

В структуре ГПК РСФСР 1923 была глава, которая называлась «Штрафы». Важность этого института заключалась в том, что с его помощью обеспечивали явку свидетелей по гражданским делам, а также дачу ими показаний. Так, за первую неявку свидетель должен заплатить штраф в размере от 3 до 10 рублей золотом (в зависимости от его имущественное положение), а при повторной неявке – подлежал приводу и штрафу в двойном размере (ст. 49 РСФСР 1923 года). За отказ от дачи показаний свидетель также подвергался штрафу в размере от 10 до 50 рублей золотом (ст. 50 ГПК РСФСР 1923 года), в то время как сейчас это влечет за собой уголовную ответственность. Отказ от показаний не тянула такие санкции, если она обуславливалась уважительными причинами.

По-прежнему свидетелю возмещали расходы, связанные с явкой в суд, которые состояли лишь из стоимости проезда. Неработающие свидетели могли требовать выплаты им вознаграждения после проведения их допроса, размер которого признал суд, однако такой размер не должен быть выше средней заработной платы в данной местности (ст. 42 ГПК РСФСР 1923 года). Это вознаграждение выплачивалось только по заявлению свидетеля; по собственной инициативе суд не имел права ее присуждать. Указанное вознаграждение выплачивалось свидетелю даже в том случае, если он явился в суд, но его не допрашивали.

Поскольку СССР во внутренней политике проводил атеистическую политику, перед началом допроса свидетеля, он уже не давал присягу в церкви как в дореволюционные времена. Свидетель только предупреждался об уголовной ответственности за ложные показания по ст. 178 УК РСФСР.

В судебной практике того времени были случаи, когда суды, рассматривавшие дело получали от свидетелей их письменные показания с подписями и удостоверениями нотариусов или райисполкомами. Это признавалось грубым процессуальным нарушением, влекло за собой отмену решения по делу, поскольку доказательственное значение имела только устная форма свидетельских показаний [14, с. 16].

Каждый свидетель допрашивался отдельно, а очередность их допроса определялась председательствующим в судебном заседании. Свидетель мог быть повторно допрошен не только по инициативе стороны, но и суда.

Существовала возможность получения свидетельских показаний через механизм обеспечения доказательств и судебного поручения. Но первый институт в структуре ГПК РСФСР выделялся в самостоятельную главу, показывало его общий характер в отношении всех средств доказывания, а второй был только в подразделе, который касался свидетельских показаний, поскольку в порядке судебного поручения можно было исследовать исключительно это средство доказывания. Что касается других средств доказывания, такая процедура не была выписана. Следует сказать, что сам термин «судебное поручение» еще не употреблялся, но основанием его применения было только удаление свидетеля от места рассмотрения дела.

Оценкой свидетельских показаний занимался исключительно суд первой инстанции. Вышестоящие инстанции, даже кассационная, которая пересматривала дело по первой инстанции, не имела права оценивать значение и силу свидетельских показаний. Оценка свидетельских показаний основывалась на внутреннем правосознании судей, которая определялась советским законодательством и политикой правящей Коммунистической партии.

В 60-х годах в СССР была проведена масштабная кодификация отраслей права, в результате чего появился ГПК РСФСР 1964 года. Особенность института свидетельских показаний в данном кодексе заключалась в следующем:

- 1) перечень всех заинтересованных участников гражданского процесса нормативно был включен в состав «лиц, участвующих в деле» (ст. 29). Других участников дела доктрина гражданского процесса назвала «лица, которые способствуют рассмотрению дела», куда были отнесены также свидетели;
- 2) появилось легальное определение свидетеля: «любое лицо, которому могут быть известны какие-либо обстоятельства, относящиеся к делу» (ст. 61);
- 3) появились нормативные препятствия для тех, кто не может быть признан свидетелем: «представители по гражданскому делу или защитники по уголовному делу – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя или защитника; лица, которые в силу своих физических или психических недостатков не способны правильно воспринимать факты или давать о них правильные показания» (ст. 61);
- 4) за отказ от дачи показаний предусмотрена уголовная, а не гражданская процессуальная ответственность (ст. 62);
- 5) состав судебных расходов, выплачивался в пользу свидетеля расширялся за счет включения в них расходов, связанных с наймом жилья и суточных (ст. 87);
- 6) было предусмотрено использование свидетелем письменных заметок во время его устного допроса в том случае, когда его показания связаны с какими-либо цифровыми или другими данными, которые трудно удержать в памяти. Эти заметки предъявляются суду и лицам, участвующим в деле, и могут быть приобщены к делу по определению суда (ст. 172);
- 7) определена особенность допроса несовершеннолетних свидетелей (ст. 173).

Таким образом, институт свидетельских показаний максимально приблизился в своем развитии к современному его состоянию, хотя нельзя сказать, что он не имел возможности для своего дальнейшего совершенствования. Постоянные редактирования статей ГПК, которые его закрепляли только наглядно подтверждают данный тезис.

Принятие в 2002 году действующего ГПК РФ является новым этапом в становлении института свидетельских показаний в гражданском процессе, процессуально-правовой режим использования которых исследуется в последующих главах настоящей работы.

1.2 Понятие и правосубъектность статуса свидетеля

Свидетельские показания выступают одним из средств доказывания, с помощью которого можно установить обстоятельства гражданского дела. Источником таких показаний выступает сам свидетель, который является одним из участников процесса. Взаимодействие между свидетелем и свидетельскими показаниями носят объективный характер, поскольку информация как нематериальный объект (показания), должна иметь свой носитель в виде материального объекта (свидетеля). Вот почему указывают, что свидетель является источником фиксации доказательственной информации, то есть свидетельских показаний [48, с. 46].

Неучет процессуально-правового статуса свидетеля в гражданском процессе препятствует полноценному выяснению юридической природы свидетельских показаний как средства доказывания по гражданским делам, поскольку свидетель с точки зрения теории доказательств выступает материальным носителем доказательственной информации. Любое судебное доказательство в гражданском процессе состоит из содержания и процессуальной формы. Под первым понимают сведения, под вторым – его носитель, порядок его формирования и вовлечения в дело [21, с. 79].

Важное значение для развития учения о свидетелях играет разработанная системы его признаков, которые будут указывать на определяющие черты этого субъекта гражданских процессуальных отношений. Они помогут лучше понять его природу, а поэтому и правильно воспринять его показания по делу.

Определяя систему признаков, присущую свидетелям, следует исходить из того, что данная система должна характеризовать собственно свидетеля не только как участника гражданского процесса, но и как источники фиксации доказательственной информации. Многие ученые, определяя признаки свидетелей, не замечают, что они одновременно определяют свидетельские показания как средства доказывания. Иногда не только те признаки, которые характеризует свидетеля как носителя информации, но и саму информацию, которая получается от свидетеля [62, с. 185]. Подобных подходов, где смещается акцент с субъекта на высказываемую им информацию, в доктрине гражданского процесса хватает. Но это закономерный результат законодательной дефиниции понятия свидетеля: «Свидетелем является лицо, которому могут быть известны

какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела» (ч. 1 ст. 69 ГПК РФ). Так, данное определение содержит указание не столько о субъекте («лицо»), сколько о его сведениях: его информация должна иметь значение для дела. Это говорит о таком признаке свидетельских показаний как относимости.

Суммируя вышесказанное, признаки свидетеля, которые его характеризуют – это одновременно признаки свидетельских показаний, но только со стороны носителя доказательственной информации.

Определяя признаки свидетеля, следует отталкиваться от возможностей лица правильно воспринимать, сохранять и выражать воспринимаемую им информацию. Нужно сосредоточиться на анализе источника фиксации информации, а не самой информации. Недостатки источников фиксации информации однозначно отразятся на самой информации.

Анализ изученной литературы приводит к мнению, что свидетеля должна характеризовать такая система признаков:

- а) свидетелем может быть только физическое лицо;
- б) свидетель должен иметь такое физическое и психическое развитие, что дает ему возможность правильно воспринимать обстоятельства и/или высказываться о них;
- в) свидетель должен обладать информацией, необходимой для рассмотрения и разрешения дела;
- г) свидетель не должен иметь юридической заинтересованности в результатах рассмотрения дела;
- д) свидетель воспринимает обстоятельства дела непосредственно или косвенно, он обязан указать источник своей осведомленности;
- д) восприятие обстоятельств дела свидетеля связано с его рассмотрением;
- е) привлечение лица в качестве свидетеля по гражданскому делу на основании решения суда.

Рассмотрим указанную систему признаков более подробно, анализируя ее содержание, раскрывая ее значение для содержания свидетельских показаний.

1. Свидетелем может быть только физическое лицо. Непосредственно действующий ГПК РФ о том, что свидетелем должен быть только человек ничего не объясняет. Определяя свидетеля, он только указывает, что им может быть «лицо» (ч. 1 ст. 69 ГПК РФ). Но с формально-логического, грамматического и системного анализа норм ГПК РФ, касающихся правового статуса свидетеля, следует, что речь идет лишь о физическом лице. В частности, это вытекает из возможности привлечения свидетеля к уголовной ответственности, из требования достаточного уровня физического и психического развития свидетеля и др. Отметим, что этот признак в доктрине гражданского процесса также выделяется [62, с. 186].

Свидетелем может быть не просто физическое лицо, а только лицо, четко индивидуализированное. Все свидетели заявляются в дело поименно. В частности, это следует из реквизитов заявления о вызове свидетеля. Так, согласно ч. 2 ст. 69 ГПК РФ лицо, ходатайствующее о вызове свидетеля, обязано указать,

какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, может подтвердить свидетель, и сообщить суду его имя, отчество, фамилию и место жительства. На практике суд отказывает в удовлетворении ходатайства о вызове свидетеля, которое не содержало конкретных данных о его личности [91].

Значение этого признака в правовом статусе свидетеля является важным, поскольку не все участники гражданского процесса должны выступать в качестве физического лица. Существует возможность лицу быть вовлеченным для участия в деле в качестве стороны, третьего лица, заявителя и т. п. В то время как все «другие участники судебного процесса» (лица, содействующие осуществлению правосудия) должны быть исключительно физическими лицами (секретарь судебного заседания, специалист, эксперт, переводчик и т. д.). Единственное исключение составляют лица, обладающие письменными или вещественными доказательствами. Ими могут быть также юридические лица.

Также данный признак взаимосвязан с содержанием свидетельских показаний, то есть вторым его структурным элементом. Дело в том, что по источнику происхождения все судебные доказательства делятся на личные и предметные (иногда выделяют смешанные, куда причисляют заключение судебного эксперта) [23, с. 119]. Свидетельские показания причисляют к личным судебным доказательствам, поскольку они исходят от человека, который выступает источником их фиксации. А все это, в свою очередь, влияет на порядок их вовлечения в дело, исследование и оценку.

2. Свидетель должен иметь такое физическое и психическое развитие, что дает ему возможность правильно воспринимать обстоятельства и/или высказываться о них.

Физическое развитие человека указывает на наличие у него в зависимости от возраста определенного набора морфологических и функциональных признаков организма (зрительное восприятие, слуховое восприятие и т. д.). Психическое развитие связывается с развитием психических процессов и психических свойств личности под влиянием обучения и воспитания. Как физическое, так и психическое развитие зависит от такого фактора как возраст человека: чем он больше, тем степень их развития выше. А это, в свою очередь, дает возможность лицу правильно воспринимать окружающий мир и все, что вокруг лица происходит. Итак, онтогенез человека напрямую влияет на его гносеологические процессы, давая ему возможность делать суждения или умозаключения. Отдельные ученые утверждают, что данный признак свидетеля в зарубежном гражданском процессе называется «компетентность». Она показывает способность лица воспринимать события, помнить их и давать о них правдивые показания в суде [62, с. 184].

Действующий ГПК РФ не выдвигает в отношении лица, которое привлекают в качестве свидетеля определенных возрастных рамок и ограничений по состоянию здоровья. Свидетелем может быть любое лицо независимо от возраста и состояния здоровья. Наличие у лица психического заболевания само по себе не препятствует его допросу. В каждом случае суд должен решить, способно ли данное лицо правильно воспринимать факты и давать о них правдивые показания.

Однако суд должен учитывать эти обстоятельства при оценке показаний таких свидетелей [42, с. 211].

Определенный уровень психофизиологического развития человека, вызываемое в качестве свидетеля признается не всеми учеными. Так, В.В. Молчанов, описывая систему признаков свидетеля указывает, что «свидетелем может выступать любое лицо независимо от возраста, психического и физического состояния ...» [51, с. 226].

С такой позицией законодателя трудно согласиться, даже если исходить из существующих формулировок в ГПК РФ об отсутствии запрета вызвать в качестве свидетеля лиц, не имеющих достаточного уровня физического и психического развития. Смысла исследовать показания таких лиц не имеет никакого, поскольку ими суд не сможет обосновать судебные решения.

Подобная презумпция в действующем ГПК РФ не зафиксирована, что можно расценить как недостаток, поэтому считаем, что ч. 1 ст. 69 ГПК РФ следует дополнить новым предложением: «Все свидетели считаются способными к даче показаний, если иное не доказано с помощью доказательств или очевидно для суда».

Введение подобной процессуальной презумпции, с указанием особенностей ее опровержения, не даст оснований отказывать в вызове свидетелей и потребует аргументировать свою позицию указанием на некоторые явные обстоятельства (например, слишком малый возраст ребенка) или сослаться на доказательства, которые будут указывать на невозможность допроса лица из-за ее психических или физических недостатков (например, справка о пребывании лица на учете в психиатрическом лечебном учреждении).

Следует сказать, что определенный психофизический уровень развития человека имеет значение не только для восприятия дела, но и для предоставления им показаний. Значение этого признака для характеристики свидетеля довольно важное: отсутствие способности к даче показаний не дает возможность вызвать лицо в дело в качестве свидетеля. Кроме того, данный признак косвенно связан с таким признаком свидетельских показаний как информация должна касаться фактических обстоятельств дела. Юридические факты – это определенные действия или события, а свидетель должен обладать способностью их фиксировать, хранить и правильно о них высказываться [14, с. 38].

3. Свидетель должен обладать информацией, необходимой для рассмотрения и разрешения дела. В соответствии со ст. 69 ГПК РФ свидетелем является не любое лицо, а только то, которому «известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела». Данный признак как определяющий для свидетеля выделяют почти все ученые в гражданском процессе, как отечественные, так и зарубежные [68, с. 61; 76, с. 122]. Этот признак касается не только свидетеля как носителя информации, но и самой доказательственной информации, поскольку она вытекает из такого общего признака всех судебных доказательств как относимость. Владение информацией, которая имеет значение для дела, выступает условием допуска лица к делу в качестве свидетеля (то есть в процесс нужно привлечь источник фиксации

информации), но в дальнейшем данный признак трансформируется в критерий оценки этой информации, исходя из предмета доказывания (информация по делу является надлежащей).

Значение этого признака довольно важно, так как она учитывается при решении вопроса допуска лица в качестве свидетеля в дело. Так, среди реквизитов заявления о вызове свидетеля должно содержаться указание о том, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, может подтвердить свидетель (ч. 2 ст. 69 ГПК РФ). Данный признак также характеризует не только свидетеля, но и его информацию, воздействуя на их оценку. Однако, если предыдущий признак связан с таким критерием их оценки как достоверность, то данный касается относимости свидетельских показаний.

4. Свидетель не должен иметь юридической заинтересованности в результатах рассмотрения дела.

Материально-правовой интерес (заинтересованность) «понимается как отношение к результатам рассмотрения гражданского дела, где решение в нем будет непосредственно влиять на материальные права и обязанности, а также законные интересы участников гражданского процесса» [54, с. 79]. Данный вид интереса характерен для сторон и третьих лиц, заявителей в особом производстве.

В свою очередь, процессуально-правовая заинтересованность (интерес) «выражается в том, что отдельные субъекты из группы «лиц, участвующих по делу» заинтересованы в вынесении решения по гражданскому делу. Но заинтересованность не базируется на необходимости защиты своих субъективных материальных прав, свобод и интересов» [54, с. 80].

Итак, важное значение для характеристики свидетеля как участника процесса является отсутствие у него необходимости в защите своих материальных прав, свобод и интересов в деле, а также отсутствие необходимости осуществлять такую защиту в отношении другого лица. Определяющим здесь будет его отношение к решению по делу: оно никоим образом не повлияет на его права и обязанности по отношению к сторонам дела.

5. Свидетель воспринимает обстоятельства дела непосредственно или опосредованно. Способ восприятия свидетелем обстоятельств гражданского дела в свое время был определяющим: в течение длительного промежутка времени: свидетелем признавалось только лицо, которое лично принимала определенные факты, то есть было очевидцем чего-то. Но в XX в. ситуация в этом меняется: свидетелем может быть признано лицо, которое получило информацию об обстоятельствах дела из других источников. Причем, не обязательно это должны быть другие люди. Источником получения информации могут выступать письменные доказательства [18, с. 129].

Непосредственное восприятие информации превращает свидетельские показания на первоначальное доказательство, в то время как опосредованное восприятие им информации делает их производным доказательством. Данный признак свидетеля, который не лично воспринимал обстоятельства дела, влияет на иной признак, которым характеризуются содержание свидетельских показаний или доказательная информация: свидетель должен указать на источник своей

осведомленности (ч. 1 ст. 69 ГПК РФ).

Таким образом, способ формирования у свидетеля информации имеет важное значение при оценке его показаний.

6. Восприятие обстоятельств дела свидетелем связано с его рассмотрением и разрешением. Свидетель как постороннее к сторонам дела лицо было очевидцем определенных действий или событий или иным образом о них узнало не в связи с необходимостью подтверждать в будущем обстоятельства дела. Как указывает М.К. Треушников, свидетель, в отличие от эксперта, который воспринимает доказательную информацию после того, как ему это поручит суд, и в результате целенаправленного специального исследования, никаких исследований не проводит. Он становится носителем информации о фактах именно в результате стечения обстоятельств, вследствие чего он попадает в какие-либо отношения с фактами, которые воспринимаются [21, с. 172]. Но здесь следует заметить, что довольно часто свидетелям обстоятельства дела рассказывают сами стороны, прося их подтвердить в судебном заседании. В таких случаях суду следует четко выяснить, при каких обстоятельствах свидетелю стали известны те или иные факты, так как это будет влиять на дальнейшую оценку сделанных им показаний. Данный признак, как и предыдущий указывает на процесс формирования у свидетеля информации об обстоятельствах дела. Анализ этого процесса, то есть выяснение каким образом и при каких условиях лицу стала известна определенная информация будет иметь значение для ее дальнейшей оценки.

7. Привлечение лица в качестве свидетеля в гражданское дело на основании определения суда. Данный признак как определяющий в процессуально-правовом статусе свидетеля выделяет только часть ученых. Так, В.В. Молчанов указывает, что лицо становится свидетелем только в том случае, если он в таком процессуальном статусе будет признан судом. Суд вправе отказать в привлечении гражданина в процесс в качестве свидетеля в связи с тем, что обстоятельства, информацию по которым он может сообщить, не относятся к делу, а также в связи с недопустимостью свидетельских показаний для установление определенных обстоятельств [51, с. 227].

Выделение этого признака важно, поскольку решающим для гражданских процессуальных отношений выступает их двухсубъектная структура, когда возникновение, изменение и прекращение правоотношений происходит при обязательном участии суда и определенного участника процесса. Никаких процессуальных отношений в рамках гражданского процесса вне контроля суда не возникает. Суд должен по гражданскому делу контролировать все, поскольку он несет ответственность за судебное решение в этом деле. Именно поэтому действующее законодательство предоставляет ему для этого определенные процессуальные возможности. Одной из таких возможностей является право суда решать допускать определенных лиц в качестве свидетелей в дело или нет [50, с. 145–146].

Право допуска свидетелей в дело является исключительным правом суда, а стороны и другие заинтересованные субъекты могут только инициировать решение этого вопроса судом. Однако окончательное решение по делу по этому

поводу будет принимать только суд. Значит суд будет определять способность лица быть свидетелем по гражданскому делу.

Таким образом, если исходить из анализа вышеуказанных признаков свидетеля в гражданском процессе, можно предложить следующую его дефиницию: свидетель – это юридически не заинтересованное в разрешении гражданского дела физическое лицо, которое правильно (прямо или косвенно) воспринимало информацию по делу, в которое вовлечено на основании определения суда и обладает способностью о ней высказываться.

Одним из дискуссионных вопросов доктрины гражданского процесса является вопрос гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности свидетеля.

Если придерживаться формального подхода в этой дискуссии, то понятие гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности в действующем ГПК РФ рассматриваются только относительно материально-заинтересованных участников гражданского процесса. В соответствии со ст. 36 ГПК РФ способность иметь гражданские процессуальные права и обязанности стороны, третьего лица, заявителя, заинтересованного лица (гражданская процессуальная правоспособность) имеют все физические и юридические лица, обладающие согласно законодательству Российской Федерации правом на судебную защиту прав, свобод и законных интересов.

Согласно ч. 1 ст. 37 ГПК РФ «способность своими действиями осуществлять процессуальные права, выполнять процессуальные обязанности и поручать ведение дела в суде представителю (гражданская процессуальная дееспособность) принадлежит в полном объеме гражданам, достигшим возраста восемнадцати лет, и организациям». Итак, действующий ГПК РФ правоспособность и дееспособность в гражданском процессе рассматривает только в отношении лиц, которые обращаются в суд за защитой своих прав, свобод и интересов, а потому часть ученых считают, что нет оснований распространять понятие гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности на всех без исключения участников процесса, в том числе и свидетелей [51, с. 110].

Их аргументация сводится к тому, что свидетель, будучи источником личных доказательств, должен собственными действиями реализовывать предоставленные ему процессуальные права и обязанности, поскольку он является незаменимым участником процесса. Свидетель не может передоверить совершение своих действий представителю, невозможно определить с какого возраста возникает процессуальная дееспособность свидетеля. Попытки определить процессуальную дееспособность свидетеля приводят к тому, что надо отказываться от устоявшихся взглядов на дееспособность в гражданском процессе и конструировать большое количество процессуальной дееспособности для всех участников процесса, в том числе и для свидетеля [22, с. 37]. По нашему мнению, с выше высказанной точкой зрения об отсутствии гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности у свидетелей согласиться нельзя, причем не только из отдельных, но и с принципиальных позиций. К примеру, заключение брака через представителя не допускается, но ведь никто не отрицает наличие у

субъектов правоспособности и дееспособности.

С другой стороны, не столь является категорическим суждение, что свидетель все процессуальные действия должен совершать лично. В частности, адресованная ему судебная повестка, на основании которой он вызывается в суд, может быть принята не им лично (это может быть в соответствии с ГПК РФ, член его семьи, коллега по работе и т. д.). В ряде случаев такие повестки принимают законные представители свидетеля, например, если в суд вызывается малолетний свидетель, расписывается за вручение повестки не ребенок, а один из его родителей или иных законных представителей. Однако важным в этом примере является то, что свидетель вступает в гражданские процессуальные правоотношения через представителя, пусть и законного [70, с. 46]. Подобным образом, по нашему мнению, появление у физического лица дееспособности, как гражданской, так и гражданской процессуальной, не всегда связывается с достижением определенного возраста (в частности, лицо заключило брак до достижения совершеннолетия). В то же время, дееспособность, гражданская или гражданская процессуальная, у сторон может отсутствовать даже в случае их совершеннолетия, по тем причинам, что последние страдают определенными психическими заболеваниями, в результате чего принимается решение суда о признании их недееспособными. Поэтому, в этом контексте важным является тот факт, что способность к дачи показаний также связывается с наличием определенного уровня физического и психического развития человека. Поэтому, поскольку появление гражданской дееспособности не во всех случаях связывается с достижением определенного возраста физического лица, потенциально возможно утверждать о возникновении гражданской процессуальной дееспособности у малолетнего или несовершеннолетнего лица, которое имеет способность к даче показаний.

Подводя итог параграфа, заметим, что если участник гражданского процесса обладает определенными процессуальными правами и обязанностями (а для свидетеля это несомненно), то он также обладает процессуальной правоспособностью, без которой он не мог бы вступать в гражданские процессуальные правоотношения, приобретая данные процессуальные права и обязанности. Поэтому нормативные основания и необходимость лично совершать процессуальные действия, не дают достаточных аргументов выделять у свидетеля гражданской процессуальную правоспособность и гражданскую процессуальную дееспособность.

1.3 Особенности правового статуса свидетеля

В гражданском процессе очень большое значение на сегодняшний день имеет правовой статус свидетеля. Как правило, законодатель акцентирует внимание на характеристике свидетеля, его правах и обязанностях (ч. 1 ст. 69 ГПК РФ [1]). По аналогичному пути развивалась и отечественная доктрина гражданского процессуального права в дореволюционный период (Е.В. Васьковский, А.Х. Гольмстен) [10, с. 345].

Правовое регулирование института свидетельских показаний современные ученые трактуют по-разному, по мнению Н.А. Треушникова правовое регулирование института правового статуса свидетеля в гражданском процессе включает любые сведения о фактах, имеющие значение для дела. Данный вывод базируется на ч. 1 ст. 69 ГПК РФ, относящей к свидетелям лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, относящиеся к делу, и на ч. 2 ст. 177 ГПК РФ, обязывающей председательствующего предложить свидетелю сообщить суду все, что ему лично известно об обстоятельствах дела [10, с. 347].

Свидетель является участником гражданско-процессуальных отношений и поэтому обладает рядом свойственных ему признаков. Свидетелем может быть любой гражданин, независимо от возраста, физического и психического состояния.

Так, свидетелем по делу может выступать несовершеннолетний, но в этом случае суд должен учитывать разумные возрастные пределы, потому как правильное восприятие мира приходит только с определенным уровнем развития человека.

Свидетелями по делу могут быть слабовидящие и слабослышащие люди, и суд должен определить при каких обстоятельствах и каким образом ими были получены сведения, имеющие значение для дела.

В том случае, если у суда есть обоснованные сомнения в способности лица давать объективные свидетельские показания, то по этому вопросу может быть назначена судебная экспертиза.

Свидетель должен правильно воспринимать действительность, то есть обладать гражданской процессуальной правоспособностью, давать правильные показания по воспринятым им обстоятельствам дела, то есть обладать гражданской процессуальной дееспособностью [59, с. 170].

Кроме того, свидетель должен отвечать ряду обязательных условий:

- обладание сведениями об обстоятельствах, имеющих значение для дела;
- юридическая незаинтересованность;
- непосредственное получение фактов, имеющих значение для дела, либо их получение из известных источников;
- вызов для дачи показаний в суд.

В качестве свидетеля может выступать всякое, незаинтересованное в юридических событиях по делу, лицо, лично сообщаящее события, которые ему известны по делу. Такая информация от свидетеля считается крайне важной. Соответственно, суд вызывает свидетеля для дачи важных показаний в процессе заседания [40, с. 227].

Как уже было сказано выше, свидетель одновременно является и источником доказательств, и участником гражданского процесса. Основной функций свидетеля, в первом случае, является содействие сторонам в защите и отстаивании своих прав и интересов. Во втором случае, свидетель выполняет функцию содействия в осуществлении правосудия, поскольку обязан по вызову явиться в суд и дать правдивые показания.

Впрочем, можно отметить, что ныне действующий ГПК РФ определяет

некоторые ограничения. Если их проанализировать детально, то можно отметить, что гражданин не может быть свидетелем в судебном заседании в некоторых случаях. Например, не могут быть по закону допрошены адвокаты, представители осужденного лица после того, как им станут известны некоторые факты по делу после разговора с подзащитным.

Принимая во внимание действующее ныне законодательство, отмечаем, что лицами в качестве свидетелей на заседании суда не могут быть народные, арбитражные, присяжные судьи, особенно по вопросам, которые они установили в процессе заседания в комнате для совещаний [37, с. 209]. Кроме прочего, не привлекаются в качестве свидетелей священнослужители, организации религиозной направленности, которые прошли соответствующую регистрацию в стране. К таким случаям применимо понятие, которое сейчас называется свидетельским иммунитетом. О нем пойдет речь далее.

Особого внимания в юридической науке заслуживают так называемые ненадлежащие свидетели [37, с. 211]:

- лица, которые допрашивались по обстоятельствам, согласно которым допрашивать их было не разрешено;
- физические лица, которые были допрошены против воли по таким обстоятельствам, по которым они могли не давать в целом никаких показаний представителям суда;
- лица, которые были допрошены, но перед судом им не рассказали о том, что в конкретном случае они могут отказаться от дачи показаний;
- физические лица, которые по тем или иным причинам не могут рассказать, откуда им известны обстоятельства в деле;
- граждане с неустановленной личностью;
- граждане, которым не была разъяснена обязанность давать правдивые показания, и которые не были предупреждены об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Наделение свидетеля правами и обязанностями служит основанием для надлежащего выполнения им своего долга перед правосудием и соблюдения законности и справедливости в обществе [37, с. 215]. Общая совокупность прав и обязанностей свидетеля представлена в Приложении А.

Далее, если сослаться на статью 70 ГПК РФ, то можно выделить в ней главную обязанность, которая поставлена перед свидетелем. В частности, свидетель обязан прийти на заседание суда в строго указанное место, в обозначенное время [11]. Получается, что для того, чтобы человек узнал о таких сведениях, ему нужно сообщить о предстоящем заседании заранее. Как правило, по адресу свидетеля направляется повестка. Ее вручают согласно требованиям, которые представлены в Главе 10 ГК РФ. Когда человек игнорирует заседание суда, ему назначается санкция в виде штрафа. Второе игнорирование означает предписание на принудительный привод гражданина в зал заседания.

Кроме того, нужно особое внимание уделить второй обязанности свидетеля по статье 70 ГПК РФ. Это обязанность – давать на суде исключительно правдивые показания [11]. На сегодняшний день точно известно о том, что в деле свидетель

не имеет в целом юридической заинтересованности. Однако это не говорит о том, что человек не имеет фактической заинтересованности в решаемом споре. Дело в том, что в некоторых случаях человек сообщает заведомо неправдивые данные, чтобы ввести суд в заблуждение. Не всегда это обусловлено прямым умыслом.

Например, свидетель может и сам пребывать в субъективном обмане. Ложь, которую суду подает свидетель – это преступление. В качестве профилактической меры, направленной на борьбу с ложными показаниями, в ГПК РФ выделяется предупреждение свидетеля о том, что за отказ от дачи показаний, за ложные показания – для него наступает уголовная ответственность по статьям 307 и 308 УК РФ [8]. Примечательно, что в сложившейся ситуации, как свидетель, так и потерпевший (в том числе – переводчик, эксперт) – освобождаются от уголовного наказания, если при дознании они добровольно заявили о том, что их показания ложные; о том, что переводчик сделал неправильный перевод.

У свидетеля есть некоторые права по причине участия в гражданском разбирательстве в суде.

1. Пока свидетель исполняет свои обязанности, функции, за ним сохраняют место работы. Кроме прочего, можно рассчитывать на возмещение расходов, которые обусловлены поездкой свидетеля на заседание суда; также можно получить финансовую компенсацию за утрату времени на суд.

2. За свидетелем закрепляется право – давать показания на родном языке, а не на том языке, на котором происходит заседание суда. Можно пользоваться услугами переводчика.

3. Свидетель вправе при даче суду показаний пользоваться заметками, если в показаниях есть сведения, которые очень сложно удержать в памяти.

4. С разрешения суда свидетель вправе удалиться с зала заседания, если проведен допрос, а участие в дальнейшем на суде – не потребуется.

5. Можно попросить о том, чтобы допрос был проведен по месту пребывания, проживания, или же повторно.

6. За свидетелем закрепляется право свидетельского иммунитета [39, с. 317].

Часто свидетели пользуются другим правом, которое обозначено в статье 70 ГПК РФ. Речь идет о праве, согласно которому допрос свидетеля может протекать непосредственно в месте его пребывания. Как правило, так происходит в том случае, если свидетель – инвалид, престарелое лицо, имеет заболевания или прочие уважительные причины для неявки в суд [39, с. 318]. Однако важно, чтобы при таких мероприятиях не ущемлялись никакие права прочих лиц, проходящих по делу. Нужно всех уведомить о том, где будет происходить допрос свидетеля, по возможности – обеспечить право присутствия на том месте заинтересованных лиц. Показания, как обычно – вносятся в протокол суда.

Еще одно право свидетеля, о котором гласит статья 70 ГПК РФ – право на возмещение затрат, которые вынужденно несет свидетель при явке в суд, за счет того, что потерял на это мероприятие время. Суммы, которые нужно выплатить свидетелям, понятым, потерпевшим за отвлечение их от работы или привычной жизнедеятельности, специалистам, переводчикам за проделанную работу – осуществляются после того, как будет вынесено постановление дознавателя,

прокурора, следователя или же по судебному определению [17, с. 91]. Выплата сумм осуществляется за счет вызывающих органов – моментально после того, как только гражданин исполнит свои обязанности. При этом совершенно не важно, насколько действительным является взыскание и получение судебных расходов по гражданским делам, вне зависимости от издержек суда.

В статье 97 ГПК РФ и в Положении о возмещении процессуальных издержек, расходов в связи с выполнением требований КС РФ от 1.12.12 года № 1240 определен порядок выплаты указанных средств свидетелям [22].

В том случае, если суд по собственной инициативе вызывает свидетеля на заседание, то расходы возмещаются за средства федерального бюджета. Когда свидетеля вызывает мировой судья, то рассматриваемые расходы возлагаются на соответствующий бюджет субъекта страны. Однако в некоторых случаях именно сторона заседания настаивает на том, чтобы тот или иной свидетель явился на заседание. Получается, что в данном случае такая сторона будет компенсировать расходы свидетеля. По статье 98 ГПК РФ стороне, в пользу которой было принято судебное решение, суд присуждает – возместить с другой стороны понесенные расходы на заседании суда [11]. Что касается свидетелей, которых привлекают для участия в производстве действий с целью осуществления поездки в налоговый орган, для найма помещения для проживания, выплачиваются суточные средства. Компенсация затрат свидетелю на проезд на место явки и домой – осуществляется по основаниям предъявления проездных документов.

С разрешения начальника или его уполномоченного заместителя, в налоговом органе, который вызывает свидетеля (если не предоставлены проездные документы), то затраты на проезд платят по минимуму стоимости проезда на том или ином виде транспорта. Расходы свидетелям по проездным документам оплачивают до станции ЖД, аэропорта, морской пристани, если они расположены вне населенного пункта [23, с. 119].

За исключением расходов на проезд в суд, обратно – на место проживания [23, с. 120] по проездным документам, возмещается стоимость предварительной продажи билетов, расходы на постельное белье, страховка по обязательному транспортному страхованию пассажиров. Чтобы возместить все расходы экспертам, свидетелям, специалистам, понятым, применяют нормативные акты о служебных командировках по России [23, с. 121]. Впрочем, важно отметить, что суточные не выплачиваются в том случае, если свидетель может хоть каждый день быстро возвращаться домой. Бронирование гостиницы возмещается на 50 % стоимости за сутки [23, с. 123].

Таким образом, на судебном заседании свидетель – это гражданин, который получает для проведения допроса вызов в суд. Там он сообщает только правдивую, точную информацию, которая известна ему, по сути дела. Тем не менее, по закону свидетель не является участником материально-правовых отношений. Соответственно, принято говорить о том, что у свидетеля нет юридической заинтересованности в исходе дела. Однако фактическая заинтересованность существует практически всегда (например, если на скамье подсудимых – друг, родственник).

На законодательном уровне не определен возраст в плане свидетельской фигуры, которая может участвовать в гражданском судопроизводстве. Свидетелями могут быть и несовершеннолетние граждане, однако за ними закрепляются другие правила допроса. Суд определяет в каждом случае индивидуально возраст несовершеннолетнего свидетеля, психологические, прочие параметры ребенка.

Процессуально-правовой статус свидетеля как участника процесса выражается в его процессуальных правах и обязанностях. Все процессуальные права и обязанности свидетеля связаны с использованием в гражданском деле его показаний. Это дает основания разделить права и обязанности свидетеля на три группы в зависимости от этапов процесса судебного доказывания: права и обязанности свидетеля, связанные с вовлечением в гражданское дело свидетельских показаний, права и обязанности свидетеля, связанные с исследованием свидетельских показаний по делу, права и обязанности свидетеля, связанные с оценкой исследованных свидетельских показаний по делу.

Выводы по разделу 1

В результате исследования в первой главе были выявлены следующие проблемы и недостатки.

1. Проблема определения понятия «свидетель» в гражданском процессе. Во многих учебниках по гражданскому процессу, пособиях судебного доказывания в гражданском судопроизводстве и т. д., признаки свидетеля раскрывают независимо от признаков показания свидетеля, либо же встречаются случаи таких дефиниций свидетелей, где вообще не указано ни одного их определяющего признака и подобное определение может подойти и для сторон или третьих лиц по делу. Законодатель и многие ученые, определяя признаки свидетелей, одновременно определяют свидетельские показания как средства доказывания. Поэтому, важное значение для развития учения о свидетелях играет разработанная система его признаков, которые будут указывать на определяющие черты этого субъекта гражданских процессуальных отношений. Они помогут лучше понять его природу, а поэтому и правильно воспринять его показания по делу. Определяя систему признаков, присущую свидетелям, следует исходить из того, что данная система должна характеризовать собственно свидетеля не только как участника гражданского процесса, но и как источники фиксации доказательственной информации.

Установлено, что сущность свидетеля раскрывают его специальные признаки, к которым можно отнести: свидетелем может быть только индивидуализированное физическое лицо; свидетель должен иметь такое физическое и психическое развитие, что дает ему возможность правильно воспринимать обстоятельства и / или высказываться о них; свидетель должен владеть информацией, необходимой для рассмотрения и разрешения дела; свидетель не должен иметь юридической заинтересованности в результатах рассмотрения дела; свидетель воспринимает обстоятельства дела

непосредственно или косвенно; восприятие обстоятельств дела свидетеля связано с его рассмотрением, вовлечение лица в качестве свидетеля по гражданское дело производится на основании решения суда.

Исходить из анализа вышеуказанных признаков свидетеля в гражданском процессе, предложена авторская его дефиниция: свидетель – это юридически не заинтересованное в разрешении гражданского дела физическое лицо, которое правильно (прямо или косвенно) воспринимало информацию по делу, в которое вовлечено на основании определения суда и обладает способностью о ней высказываться.

2. Одной из нерешенных и дискуссионных вопросов доктрины гражданского процесса остается вопрос гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности свидетеля. По мнению некоторых исследователей, нормативные основания и необходимость лично совершать процессуальные действия, не дают достаточных аргументов выделять у свидетеля гражданскую процессуальную правоспособность и гражданскую процессуальную дееспособность.

Выше высказанная точка зрения об отсутствии гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности у свидетелей в ходе исследования отрицается, причем не только из отдельных, но и с принципиальных позиций. В частности:

- аргументируется тезис об одновременном возникновении у свидетеля этих понятий и явлений,
- доказываемая зависимость содержания гражданской процессуальной правоспособности свидетеля от факта обладания им информации, имеющей значение для дела, а содержания дееспособности свидетеля – от психофизического уровня его развития.

Названные аргументы являются предпосылкой правильного восприятия, хранения и предоставления информации об обстоятельствах дела.

3. Определено обстоятельство, что процессуально-правовой статус свидетеля в гражданском процессе не является постоянным и его содержание обусловлено содержанием этапов судебного доказывания, связанные с целью использования показаний свидетеля и процессуальными задачами, которые свойственны для каждого из этих этапов. Это дает основания разделить права и обязанности свидетеля на три группы в зависимости от этапов процесса судебного доказывания:

- права и обязанности свидетеля, связанные с вовлечением в гражданское дело свидетельских показаний: обязанность свидетеля явиться в суд в назначенное время (ч. 1 ст. 70 ГПК РФ); обязанность свидетеля заблаговременно сообщить суду о невозможности прибытия по вызову в суд (ч. 1 ст. 167 ГПК РФ); право на возмещение расходов, связанных с вызовом в суд, и на получение денежной компенсации в связи с потерей времени. (ч. 3 ст. 70 ГПК РФ); право на получение судебной повестки заблаговременно, чтобы свидетель имел достаточно времени для явки в суд и подготовки к участию в судебном разбирательстве (ст. 117 ГПК РФ) и другие;

– права и обязанности свидетеля, связанные с исследованием свидетельских показаний по делу, права и обязанности свидетеля: давать показания на родном языке или языке которой он владеет; пользоваться письменными записями во время его допроса ; отказаться от дачи показаний в случаях, предусмотренных законом; воздержаться от общения допрошенного свидетеля с недопрошенными свидетелями; обязанность свидетеля давать свои показания в устной форме; право требовать повторно его допросить и др.

– связанные с оценкой исследованных свидетельских показаний по делу: отказаться от дачи показаний; обязанность свидетеля указать причину отказа от дачи показаний; обязанность свидетеля указать источник своей осведомленности, если он воспринимал обстоятельства дела не лично; обязанность свидетеля определить перед судом отношения со сторонами дела и другие

4. Так как в действующем ГПК РФ нормы, регулирующие свидетельские показания и статус свидетеля рассредоточены по тексту, предлагается сгруппировать их в одной главе 5.1 раздела I ГК РФ.

2 АНАЛИЗ СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ

2.1 Классификация показаний свидетеля в гражданском процессе

Классификация свидетельских показаний в гражданском процессе, то есть разделение этого понятие на определенные виды – это один из методов научного познания юридической природы данного средства доказывания, с помощью которого раскрывается его сущность, выявляются и упорядочиваются отличительные черты между различными видами свидетельских показаний.

Деление доказательств на виды проводится по определенным существенным признакам, характерным для видов доказательств, которые называются основанием классификации [76, с. 95].

Действующий ГПК РФ содержит несколько критериев для классификации показаний свидетелей.

По возрасту свидетелей выделяют показания совершеннолетних свидетелей и показания несовершеннолетних или малолетних свидетелей.

Показания совершеннолетних свидетелей – это такие показания физических лиц, которым исполнилось 18 лет. Вовлечение таких субъектов в гражданское дело, исследование и оценка их показаний происходит в общем порядке. В свою очередь, среди показаний несовершеннолетних свидетелей, можно выделить показания малолетних свидетелей (свидетеля в возрасте до четырнадцати лет), свидетельские показания в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет и показания несовершеннолетних свидетелей, достигших 16-летнего возраста.

В действующем ГПК РФ предусмотрено, что допрос малолетних свидетелей в обязательном порядке (а допрос свидетеля в возрасте от четырнадцати до шестнадцати лет – по усмотрению суда и) проводится с участием педагогического работника, который вызывается в суд. В случае необходимости вызываются также родители, усыновители, опекун или попечитель несовершеннолетнего свидетеля (ст. 177 ГПК РФ).

Участие в гражданском деле законных представителей или должностных лиц органов опеки и попечительства призваны создать благоприятные условия для допроса малолетних или несовершеннолетних свидетелей, которые не должны допустить негативного воздействия на психику такого лица, а также обеспечить получение достоверных сведений от них.

Родители, усыновители, опекун или попечитель привлекаются в процесс только при одном условии: они не заинтересованы в результатах рассмотрения дела. Причем здесь речь идет не только о юридической заинтересованности, но и о фактической. Если они проявляют такую заинтересованность, их добросовестная помощь в содействии допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля может вызвать сомнения, а потому при необходимости к делу вместо них привлекаются представители органа опеки и попечительства [49, с. 363].

Поддерживаем мнение, согласно которым кроме педагога, в гражданское дело можно привлечь также детского психолога. Считаем, что привлечение детского

психолога для допроса малолетнего или несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе не должно быть на альтернативной основе, поскольку иногда даже родители до конца могут не понимать своих детей. Именно здесь без помощи профессиональной помощи не обойтись, а потому суд должен иметь возможность по собственному усмотрению привлекать в гражданское дело или педагога-психолога, или детского психолога, без существования такого условия как наличие заинтересованности в деле.

Знание обычных процессуальных правил допроса свидетеля бывает недостаточно, поскольку успешный результат можно получить, лишь учитывая индивидуальную психологию каждого человека-свидетеля. Если практикующие юристы более или менее берут это во внимание при допросе взрослого, то отсутствие достаточных знаний детской психологии может помешать получению достоверных свидетельских показаний ребенка [71, с. 174].

Участие в деле психолога вместо педагога отдельными учеными поддерживается даже больше. Так, необходимость участия в процессе лица, имеющего специальные знания и, в частности, знание особенностей психической деятельности и психических состояний несовершеннолетних, не вызывает сомнения. Такими знаниями обладает профессионально и в большем объеме психолог, а не педагог. Именно для преодоления психологических барьеров, защите от возможных травм психики несовершеннолетнего свидетеля и оказания помощи при даче показаний привлекается такой специалист. Кроме того, очевидно, что без участия психолога, суд не в состоянии определить, насколько сказались те или иные возрастные особенности свидетеля-ребенка или свидетеля-подростка на качество отраженной им информации [10, с. 736].

Использование навыков и знаний детской психологии даст возможность установить контакт с ребенком, повлиять на него таким образом, чтобы он захотел предоставить такую информацию, которой бы он наверняка не захотел делиться с кем-то. Эффективную работу с малолетним или несовершеннолетним свидетелем обеспечит только высококвалифицированный психолог или педагог. Именно поэтому, важно, чтобы в гражданском деле участвовал представитель органа опеки и попечительства, имеющий высшее образование по указанным специальностям (желательно детского психолога).

Следовательно, есть все основания выделять два вида свидетельских показаний в связи с их возрастом – показания совершеннолетних и показания малолетних и несовершеннолетних свидетелей, поскольку такая классификация показывает специфику привлечения, исследования и оценку показаний таких свидетелей.

Действующий ГПК РФ также создает условия для классификации показаний свидетелей еще по одному критерию: по форме выделяют свидетельские показания в устной форме и свидетельские показания в письменной форме.

Поскольку свидетельские показания выступают личным доказательством, где информация фиксируется в памяти человека, способом ее изъятия может быть общение с ним. Однако свидетель может эту информацию записать, например, в письме, что превратит ее в письменное доказательство. Вот почему, надо

разграничивать такие формы поступления доказательственной информации от человека.

Анализируя специальные признаки свидетельских показаний, выше указывалось на то, что устная форма поступления от свидетеля доказательственной информации является господствующей и требуется законом в соответствии с общим правилом исследования такого средства доказывания. Устная форма свидетельских показаний выступает лучшей формой, обеспечивающей получение доброкачественной информации и правильное ее понимание судом [45, с. 327].

Но недостатком устной формы свидетельских показаний является то, что устная форма свидетельских показаний дает возможность злоупотреблять сторонам, ставя свидетелю наводящие вопросы, пытаясь получить желаемый для определенной стороны ответ. Кроме того, следует учитывать, что если свидетель не явился в судебное заседание, то нужно откладывать рассмотрение гражданского дела или объявлять перерыв в заседании и решать вопросы, связанные с явкой свидетеля в суд. Понятно, что такие и подобные обстоятельства будут только затягивать решение гражданского дела.

С целью устранения вышеуказанных недостатков устной формы, процессуальное законодательство РФ и ряда зарубежных стран допускает возможность использования письменной формы свидетельских показаний.

Письменная форма свидетельских показаний в отличие от устной дает возможность в более спокойной обстановке сформулировать свои мысли по поводу обстоятельств гражданского дела. Конечно, и здесь есть возможности для злоупотребления, вот почему важно понимать условия и порядок использования письменной формы свидетельских показаний.

Одним из случаев письменной формы свидетельских показаний является использование свидетелем письменных записей, если его показания, связанные с какими-либо цифровыми или другими данными, которые трудно удержать в памяти. В данном случае, к такой информации можно отнести экономические, бухгалтерские, технические расчеты, выраженные в физических, химических, математических формулах, а также чертежи, схемы, планы и т. п. Такая информация должна иметь органическую связь с обстоятельствами гражданского дела [43, с. 302].

На практике нередко использование свидетелем письменных заметок выступает причиной заявления судьям отвода со стороны тех сторон дела, которые считают, что условий для их использования не было или, наоборот, они были. Вот почему, отмечает С.М. Пименов, такие заметки свидетеля должны быть предъявлены суду и лицам, участвующим в деле, чтобы они убедились, что это действительно заметки, вычисления, а не текст свидетельских показаний [59, с. 110]. Но, с другой стороны, по нашему мнению, в таком правильном замечании есть определенные неточности: письменные заметки, которые использует свидетель, выступают частью его показаний, поскольку свидетель в устной форме ее выражает в суде. Мало того, данные заметки суд может приобщить к материалам дела своим постановлением. Если бы данные

письменные заметки не были частью свидетельских показаний, в таком случае можно было бы говорить о исключения из принципа устности судебного разбирательства.

Особенностью такой письменной формы свидетельских показаний является то, что она, как правило, формировалась им лично как до процесса, так и в связи с проведением слушания гражданского дела.

Вместе с тем, действующее законодательство РФ предусматривает другие случаи письменной форме свидетельских показаний в гражданском процессе. По этому поводу есть ст. 188 ГПК РФ, которая называется «Оглашение свидетельских показаний». Уже из самого названия видно, что речь идет о такой информации, которая изложена в письменном виде. Указанная статья называет такие случаи, когда происходит оглашение письменных свидетельских показаний: «Показания свидетелей, полученные в случаях, предусмотренных статьями 62 (судебное поручение), 64 (обеспечение доказательств), частью первой статьи 70 (допрос судом в месте своего пребывания) и статьей 170 (допрос свидетелей при отложении разбирательства дела) ГПК РФ, оглашаются в судебном заседании, после чего лица, участвующие в деле, вправе дать по ним объяснения».

Особенностью такой письменной формы свидетельских показаний является то, что она формируется при участии судьи в процессуальном порядке. Не обязательно это будет судья, рассматривающий гражданское дело, но это не исключается. В любом случае, вышеуказанные случаи требуют составления процессуального документа: протокол допроса свидетеля. В этом документе отражается то, что рассказал свидетель, заданные ему вопросы и ответы на них.

Итак, действующий ГПК РФ предусматривает ряд случаев, когда показания свидетелей могут быть предоставлены в письменной форме.

Тем не менее, ряд стран мира допускают поступления свидетельских показаний в письменной форме. Интересным в этом плане опыт Франции, ГПК которой допускает использование письменных свидетельских показаний. Данный кодекс для письменных показаний свидетелей предусматривает целый раздел. Так, письменные показания свидетель должен написать и подписать собственноручно. В тексте документа он должен выложить только те факты, которые он лично видел или участником которых он был. Обязательно в тексте документа должны быть указаны фамилия, имя и отчество свидетеля, дата и место рождения и место жительства, а также профессия. Кроме того, если это нужно, указывается о пребывании свидетеля в родственных отношениях, отношениях подчинения, сотрудничества или совместных интересов со сторонами дела. К письменным показаниям свидетеля обязательно добавляются в оригинале или фотокопия официального документа, удостоверяющего личность свидетеля и его подпись (ст. 202 ГПК Франции) [55, с. 73].

В тексте письменных свидетельских показаний должна быть указана цель их предоставления – в суд для решения дела, а также то, что свидетелю известно, что за дачу заведомо ложных показаний он может понести уголовную ответственность (ст. 202 ГПК Франции).

Письменные свидетельские показания в дело попадают непосредственно от

сторон или их направляет сам свидетель по инициативе суда. Если они поступают по инициативе последнего, суд предоставляет возможность сторонам с ними ознакомиться (ст. 200 ГПК Франции).

Однако суд всегда имеет право допросить свидетеля, который подал письменные показания (ст. 203 ГПК Франции) [55, с. 73]. Как правило, это имеет место в том случае, когда против его показаний начнет отрицать одна сторона или свидетельские показания, будут противоречить другим доказательствам по делу.

Допускается письменная форма свидетельских показаний в гражданском процессе Великобритании и США. Однако в этих странах использование письменной формы свидетельских показаний преследует несколько иные цели, чем в отечественном законодательстве.

Так, в Великобритании и США свидетель может дать свои показания в письменной форме в виде аффидевита. Больше всего распространена предварительная письменная форма свидетельских показаний, которая используется при подготовке дела в суд для информирования противоположной стороны о содержании свидетельских показаний. Делается это для того, чтобы данная сторона должным образом подготовилась к слушанию гражданского дела: оценила значимость свидетельских показаний для гражданского дела, подготовила свои вопросы к свидетелю, собрала в отношении свидетеля информацию, чтобы проверить его репутацию и т.п.

Фактически предварительная письменная форма свидетельских показаний нацелена на то, чтобы противоположная сторона была застрахована от неожиданностей появления определенной доказательной информации, лучше подготовилась к слушанию дела [25, с. 222–223, 294].

Предварительная письменная форма свидетельских показаний выступает условием допуска заслушивания свидетельских показаний в устной форме в судебном заседании. Причем в устной форме свидетель может дополнить письменные показания. То есть сначала противоположную сторону и суд нужно проинформировать, что говорит свидетель, а они уже потом решают вызвать его в дело или нет. Отсутствие письменной формы свидетельских показаний не позволяет использовать их в устной форме.

Письменные показания свидетель, как правило, должен написать собственноручно и содержать в себе заявление, что факты, приведенные свидетелем, являются достоверными. Если свидетель не умеет читать или писать, его показания фиксирует лицо, имеющее право приводить к присяге и получать аффидевит:

- а) определенные должностные лица Верховного Суда;
- б) практикующие Солиситоры;
- в) окружные или районные судьи судов графств. Такие лица должны быть независимы от сторон и их представителей [25, с. 223, 232–233].

По нашему мнению, в России также стоит разумно сочетать возможность использование устной и письменной формы свидетельских показаний в гражданском процессе.

Так, можно начать привлечение в гражданское дело в письменной форме

свидетельских показаний как основной формы на подготовительном судебном заседании или судебном разбирательстве. Устную форму свидетельских показаний можно оставить как дополнительную для исследования, по определенным в законе основаниям.

Следует признать, что устная форма свидетельских показаний, конечно, имеет свои существенные преимущества, которые, в первую очередь, связаны с оценкой свидетельских показаний. Однако использование письменной формы свидетельских показаний на предварительном и судебном заседании имеет свои существенные преимущества, поскольку в состоянии положительно решить многие другие проблемные вопросы, возникающие в настоящее время при рассмотрении гражданского дела.

Итак, форма свидетельских показаний в гражданском процессе выступает важным детерминирующим фактором, влияющим на различные процедуры, связанные с вовлечением свидетельских показаний в гражданское дело и их исследованием.

Преобладающей формой свидетельских показаний в России и за рубежом (в странах романо-германской правовой семьи) выступает устная форма, которая дает возможность более достоверно оценить сказанное свидетелем. Тем не менее письменная форма свидетельских показаний в гражданском процессе также допускается (особенно в странах общего права), а в ряде случаев, она является единственно возможной.

Стоит отметить, что ГПК РФ позволяет производить допрос свидетеля еще в одной форме – возможности использования видеоконференцсвязи. Так согласно ст. 155.1 ГПК РФ «при наличии в судах технической возможности осуществления видеоконференцсвязи лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видеоконференцсвязи при условии заявления ими ходатайства об этом или по инициативе суда».

Считаем, если есть уважительные причины (болезнь, преклонный возраст, инвалидность и т.п.), свидетель действительно должен иметь возможность самостоятельно заявить о таком режиме своего допроса. Например, он может попросить суд об этом напрямую или при указании причин невозможности явки в суд заблаговременно.

Обязательно согласие на допрос свидетеля в режиме видеоконференции должны дать участники дела, но при уважительности причин невозможности явки в суд, последний может позволить свидетелю принять участие в режиме видеоконференции независимо от возражений участников дела.

По количеству свидетелей, которые допрашиваются судом одновременно выделяем свидетельские показания данные во время отдельного допроса и свидетельские показания данные при групповом допросе.

Обычно каждый свидетель допрашивается отдельно. Данное правило является общим и разумным, поскольку таким образом есть возможность от одного человека всеми заинтересованными сторонами получить полноценную информацию по обстоятельствам дела. Такой допрос соответствует

соревновательному судопроизводству, поскольку дается возможность сначала одной стороне, а затем другой допросить свидетеля по обстоятельствам дела.

Вследствие такого допроса одного лица перед судом, у него должна сложиться надлежащая оценка показаний такого свидетеля, поэтому суд может одновременно допросить свидетелей для выяснения причин расхождений в их показаниях.

Такая классификация имеет значение для организации исследования показаний свидетелей и их оценку. В частности, при расхождении показаний нескольких свидетелей их надо вызвать в судебное заседание на один день и время с целью проведения совместного допроса.

В зависимости от общности исследования судебных доказательств, выделяем свидетельские показания, которые не связаны с исследованием других доказательств по делу и свидетельские показания, связанные с исследованием судебных доказательств по делу.

Свидетельские показания как средство доказывания всегда оценивается в совокупности с другими судебными доказательствами, в деле. Это общее требование правил оценки судебных доказательств, которая распространяется не только на свидетельские показания, но и на все остальные средства доказывания. Вот почему конечная оценка судебных доказательств происходит по их совокупности. Зато исследование судебных доказательств осуществляется отдельно по каждому средству доказывания. Так, свидетельские показания исследуются самостоятельно, поскольку есть определенная законом последовательность исследования судебных доказательств (ст. 175 ГПК РФ).

Это разумное правило, которое призвано максимально концентрировать внимание суда и участников дела на каждом судебном доказательстве отдельно, изымая из их содержания важную для установления обстоятельств дела информацию.

Тем не менее, действующий ГПК РФ предусматривает ряд случаев в качестве исключения, когда свидетель участвует в исследовании вещественных или письменных доказательств по месту их нахождения (ч. 2 ст. 58 ГПК РФ), участвует в исследовании вещественных доказательств, которые быстро портятся (ст. 75 ГПК РФ), и т.п.

Участие свидетеля в исследовании письменных или вещественных доказательств преследует определенную цель: по поводу содержания письменного документа, процедуры его составление, по поводу доказательных свойств вещественного доказательства или их формирования, по поводу информации, содержащейся в электронном подтверждении, свидетелю могут быть заданы вопросы. Ответ на данные вопросы входит в содержание свидетельских показаний, то есть данная информация будет иметь доказательный характер [30, с. 78].

В доктрине гражданского процесса выделяют еще один подход по классификации свидетельских показаний. Так, свидетельские показания в зависимости от их содержания принято подразделять на показания, содержащие сведения-информацию; показания, которые кроме сведений содержат и суждения;

показания знакомых с фактами свидетелей [68, с. 160].

Первую из названных разновидностей – сведения-информацию обычно дают свидетели, не знакомые со сложившимися взаимоотношениями и правоотношениями спорящих сторон. Они, как правило, ограничиваются изложением какого-то одного или нескольких фактов, имеющих значение для правильного разрешения гражданского дела. Такие показания дают очевидцы, которые случайно узнали о тех или иных обстоятельствах.

Второй вид показаний типичен для свидетелей, хорошо знакомых со сторонами или с одной из них, знают развитие спорных отношений. Нередко такие свидетели имеют фактическую заинтересованность в том или ином решении дела. Они, как правило, не ограничиваются рассказом о конкретном факте, а выкладывают свои рассуждения, суждения и догадки, содержащие оценку спорной ситуации, дают характеристики конфликтующих лиц. Отделить рассуждения таких лиц от непосредственно доказательственной информации не всегда просто. И хотя показания указанных свидетелей более полно описывают спорную ситуацию, фактическую сторону дела, при этом существует опасность искажения обстоятельств дела, подмены доказательств необъективной информацией.

Третий вид показаний получают от знакомых с фактами свидетелей, которые в силу профессиональных, специальных знаний способны не только сообщить суду информацию фактического характера, но и указать причины и последствия осуществления конкретных обстоятельств (например, водитель может подробно и квалифицированно изложить обстоятельства ДТП, очевидцем которой он был). Знакомые с фактами свидетели близкие по своей природе к специалистам.

Таким образом, подытоживая параграф, сделаем следующие выводы о том, что свидетельские показания в гражданском процессе – это устная информация о прямо или опосредованно воспринятых обстоятельствах гражданского дела, которую имеет возможность предоставить, исходя из своего психофизического уровня развития, конкретное, юридически незаинтересованное физическое лицо, вызванное в дело решением суда, не нарушая при этом права и интересы других лиц.

Сущность показания свидетеля в гражданском процессе выражается общими и специальными признаками, характеризующими содержание и процессуальную форму данного средства доказывания. Общие признаки показаний свидетеля связываются с такими признаками, которые присущи всем судебным доказательствам, в частности, признакам относимости и допустимости.

Специальные признаки содержания показаний свидетеля выражаются в том, что:

- а) показания свидетеля всегда должны быть связаны с известным источником;
- б) показания свидетеля должны быть даны перед судом;
- в) показания свидетеля не должны нарушать субъективные права и интересы;
- г) показания свидетеля даются в устной форме.

2.2 Свидетельский иммунитет

Вопросы, связанные с явкой свидетеля, а затем и привлечением свидетельских показаний в гражданское дело нельзя рассматривать в отрыве от иммунитетов свидетеля. Именно указанные иммунитеты влияют на невозможность вызова ряда лиц в качестве свидетелей в дело (ч. 3 ст. 69 ГПК РФ), в то время как другие лица, которые обладают иммунитетом, в гражданское дело должны быть вызваны в качестве свидетелей, но они могут отказаться от дачи показаний (ч. 4 ст. 69 ГПК РФ). Также суд будет принимать во внимание при оценке свидетельских показаний тот факт, что последний не должен был быть допрошен или имеет право отказаться от дачи показаний, но не сделал этого. Таким образом, вопрос иммунитетов свидетеля охватывает собой как этап сбора свидетельских показаний, так и этапы их исследования и оценки. За рубежом это именуется свидетельским иммунитетом [57, с. 266].

Формирование положений свидетельского иммунитета было обусловлено созданием такого процессуального инструмента, который позволял бы освобождать от свидетельства лиц, не способных, по мнению законодателя, участвовать в рассмотрении уголовного дела в связи со своей пристрастностью или некомпетентностью. Критерии, определяющие невозможность допроса лиц по возрастному, социальному, религиозному признаку, наличию брачно-семейных отношений между участниками уголовного процесса и другим признакам, были положены в основу не только допустимых или недопустимых доказательств, но и положений свидетельского иммунитета в современном уголовном процессе.

Освобождая от обязанности свидетельствовать, норма ст. 51 Конституции РФ не исключает права указанных в ней лиц на дачу показаний. Но такие показания (против себя или близких родственников) могут быть даны только с соблюдением принципа добровольности. Любые формы принуждения здесь недопустимы.

«Иммунитет свидетеля» как понятие в действующем законодательстве не закреплено. На территории СССР эта проблема долгое время оставалась не разработанной законодательно. Лишь в 1993 году Конституция РФ закрепила в ст. 51 юридическую формулу свидетельского иммунитета: «Никто не обязан свидетельствовать против самого себя, своего супруга и близких родственников» (ч. 1). В ч. 2 ст. 51 сказано также, что «федеральным законом могут устанавливаться случаи освобождения от обязанности давать свидетельские показания, кроме тех, которые предусмотрены частью 1 статьи 51». Конституционные основы иммунитета свидетеля вытекают из международных стандартов. Так, Международным пактом о гражданских и политических правах закреплено, что «каждый имеет право ... не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя» (ч. 3 ст. 14) [3].

Объем такого понятия как «иммунитет свидетеля» неоднозначно решается в доктрине гражданского процесса. В общем выработались три подхода относительно природы иммунитета свидетеля:

а) одна группа ученых в понятие иммунитет свидетелей включает как право

некоторых лиц не давать показания (лица, предусмотренные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ), так и запрет допрашивать некоторых лиц в качестве свидетелей (лица, предусмотренные в ч. 3 ст. 69 ГПК РФ) [21, с. 175]. В последнем случае о льготе речь не идет, поскольку такие лица не допрашиваются независимо от их желания дать показания.

б) вторая группа ученых под иммунитетом свидетелей понимает только право лиц не давать показания в суде, что сводит такой иммунитет к льготе (в данном случае речь идет о лицах, предусмотренных в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ). Обстоятельства, которые не дают лицу свидетельствовать, то есть выступать свидетелем в силу прямого запрета закона нельзя считать иммунитетом свидетеля, ведь у лица даже нет обязанности давать показания. Если нет обязанности, то какое может быть из него исключение [52, с. 191].

в) третья группа лиц считает, что свидетельский иммунитет – это невозможность привлечения определенных лиц в качестве свидетелей по делу и получения от них свидетельских показаний (лица, предусмотренные в ч. 3 ст. 69 ГПК РФ) [11, с. 160].

По нашему мнению, более взвешенной является позиция представителей первого подхода. Здесь уместно привести аргументы В.В. Молчанова: предоставление права отказаться от показаний и запрет проводить допрос, по сути, выступают освобождением от общего обязательства давать показания в суде [51, с. 113].

В соответствии с ч. 3 ст. 69 ГПК РФ не подлежат допросу такая категория лиц: «1) представители по гражданскому или административному делу, или защитники по уголовному делу, делу об административном правонарушении, или медиаторы – об обстоятельствах, которые стали им известны в связи с исполнением обязанностей представителя, защитника или медиатора; 2) судьи, присяжные или арбитражные заседатели – о вопросах, возникавших в совещательной комнате в связи с обсуждением обстоятельств дела при вынесении решения суда или приговора; 3) священнослужители религиозных организаций, прошедших государственную регистрацию, – об обстоятельствах, которые стали им известны из исповеди; 4) арбитр (третейский судья) – об обстоятельствах, ставших ему известными в ходе арбитража (третейского разбирательства)» [4].

Общей особенностью тех людей, кто не допускается к свидетельству по ч. 3 ст. 69 ГПК РФ является то, что таких лиц вызвать в суд в качестве свидетелей нельзя, а если все-таки будет подано заявление, оно судом не будет удовлетворено. Следует отметить, что нельзя допрашивать не только священнослужителя по сведениям, которые были получены на исповеди, но и бывшего священнослужителя, по указанной информации. Подобной оговорки в законе нет.

Кроме того, реальная возможность отказаться от дачи показаний существует только в том случае, если религиозными обрядами, традициями и правилами подразумевается сохранения священнослужителем в тайне информации, полученной во время исповеди. Так, в законодательство был введен

свидетельский иммунитет священнослужителя по той простой причине, что в христианских канонах священнослужителю запрещено разглашать полученную во время исповеди информацию. Указанный свидетельский иммунитет – это широкий жест светской власти, позволяющей религиозным конфессиям выполнять свои обряды. При этом необходимо учитывать, что если священнослужителю в конфессии, в соответствии с их обрядами, не требуется хранить тайну, то и скрывать от следствия он ничего не может. Поэтому, нет никакого нарушения прав иных религий, ведь если нет тайны исповеди (покаяния и т. д.), то и права скрывать информацию нет [32, с. 49].

Однако, в отношении лиц, которые не могут быть допрошены в суде существует одно исключение: если лицо, которое доверило сведения такому свидетелю, позволит ему давать показания, такой свидетель должен быть вызван для допроса. Предоставление разрешения для раскрытия свидетелем предоставленной ему информации, как условие вызова и допроса свидетелей, не предусмотрено в гражданском процессуальном законодательстве. Соответствующие правовые возможности закреплены в законодательстве, регламентирующем правовой статус лиц, которые обязаны хранить в тайне сведения, которые были доверены им в связи с их служебным или профессиональным положением. Так, п. 11 Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности предусматривает раскрытие адвокатской тайны по письменному согласию клиента [6]. Аналогичная оговорка имеется в статье 5 Федерального закона от 27.07.2010 № 193–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)»: «Медиатор не вправе разглашать информацию, относящуюся к процедуре медиации и ставшую ему известной при ее проведении, без согласия сторон» [5].

Если вышеуказанная группа лиц не призываются к даче показаний, то лица, указанные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ должны вызываться повесткой в суд, а уже там они могут отказаться от дачи показаний, приведя причину такого отказа. Так, в силу названной статьи, вправе отказаться от дачи свидетельских показаний:

- «1) гражданин против самого себя;
- 2) супруг против супруга, дети, в том числе усыновленные, против родителей, усыновителей, родители, усыновители против детей, в том числе усыновленных;
- 3) братья, сестры друг против друга, дедушка, бабушка против внуков и внуки против дедушки, бабушки;
- 4) депутаты законодательных органов – в отношении сведений, ставших им известными в связи с исполнением депутатских полномочий;
- 5) Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации – в отношении сведений, ставших ему известными в связи с выполнением своих обязанностей;
- 6) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, уполномоченные по правам ребенка в субъектах Российской Федерации – в отношении сведений, ставших им известными в связи с выполнением своих обязанностей;

7) Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, уполномоченные по защите прав предпринимателей в субъектах Российской Федерации – в отношении сведений, ставших им известными в связи с выполнением своих обязанностей» [3].

Причиной введения иммунитетов свидетелей в гражданском процессе является существование определенной группы отношений, которые базируются на полной откровенности между субъектами. Если бы люди знали, что в случае судебного разбирательства, другая сторона таких отношений должна будет рассказать все, что она от нее узнала, откровенности в отношениях не будет [69, с. 63].

Иммунитет свидетеля в гражданском процессе принято классифицировать. М.А. Фокина иммунитет свидетеля разделяет на полный и частичный, где в первом случае лицо может отказаться от дачи показаний по существу дела (например, иммунитет родственников), а во втором случае свидетель может отказаться либо не спрашивает от дачи показаний только по отдельным вопросам [78, с. 29]. Частичный иммунитет свидетелей, как правило, связан с определенной профессией (судьи, адвокаты, медиаторы священнослужители и т. д.).

М.С. Швец выделяет свидетельский иммунитет трех видов:

- 1) привилегия против самообвинения – право не давать показания против себя самого;
- 2) родственный иммунитет – право не давать показания против супруга, супруги и своих близких родственников;
- 3) служебный (профессиональный или функциональный) – право отказаться от дачи показаний или запрет допроса в иных случаях, предусмотренных ГПК РФ [79, с. 205].

Первые два вида иммунитета являются относительными (преодолимыми), и лицо при желании может давать показания против самого себя или близкого лица, третий вид иммунитета считается абсолютным (непреодолимым), дача показаний запрещена.

Третий вид иммунитета делится на два подвида:

- 1) иммунитет, связанный с правом не давать показания в связи с выполнением процессуальных обязанностей отдельными участниками гражданского судопроизводства (судья, присяжный заседатель, представитель);
- 2) иммунитет, связанный с правом не давать показания в целях сохранения профессиональной тайны, не связанной с производством по гражданскому делу (священнослужитель, депутаты, Уполномоченные по правам человека и др.).

А.А. Исаенков иммунитет свидетеля по степени обязательности применения судом иммунитета, выделяет безусловный и условный иммунитеты. Безусловный иммунитет свидетеля предусматривает невозможность суда допрашивать кого-нибудь в качестве свидетеля, а условный – невозможность допросить лицо в качестве свидетеля, хотя лицо по своему согласию может предоставить показания. Безусловный иммунитет присущ, например, судьям, а условный – родственникам [34, с. 81].

Свидетельский иммунитет не распространяется на лиц, обладающих

государственной, служебной и профессиональной тайной. Существуют отдельные нормативные акты, обязывающие, указанных в них лиц не разглашать информацию, составляющие государственную тайну. Отдельные правовые акты устанавливают потребность в защите государственной тайны, включая органы судебной власти. В законодательстве о валютном регулировании и валютном контроле предусмотрено: органы, агенты валютного контроля и их должностные лица должны сохранять коммерческую тайну, ставшую им известной при выполнении функций валютного контроля резидентов и нерезидентов. В гражданском законодательстве предусмотрена защита коммерческой и служебной тайны. Уголовное законодательство требует сохранения следственной тайны. Законодательство о нотариате требует сохранения тайны совершения нотариальных действий, законодательство об охране здоровья предусматривает сохранение врачебной тайны.

Поэтому общей тенденцией исследования свидетельского иммунитета есть предложения целой группы ученых к расширению перечня лиц, на которых следует распространять этот иммунитет. Так, в этот перечень предлагают включить свойственников – близких родственников супругов, лиц, находящихся в фактических брачных отношениях, фактических воспитателей, осуществляющих добровольное воспитание и содержание малолетних или несовершеннолетних без их усыновления, установления опеки или попечительства, или приемными родителями, близких родственников третьих лиц и т. д. [69, с. 63]

В некоторой степени такие предложения базируются на зарубежном опыте. так, Гражданское процессуальное уложение ФРГ распространяет иммунитет свидетеля на жениха или невесту друг против друга, на бывших супругов, на лиц, являющихся прямыми родственниками стороны или родственниками по боковой линии до третьей степени родства; на лиц, которые профессионально принимали или принимают участие в подготовке, производстве и распространении периодических изданий или радиопередач – относительно личности автора, отправителя или составителя материалов или документов, а также информации, полученной от них; на лиц по вопросам, которые могут привести свидетеля или его родственника, супругов к имущественному вреду; на лиц по вопросам, которые могут привести свидетеля или его родственника к угрозе административного или уголовного преследования и т. д. (§ 383–384) [85].

Однако А.А. Исаенков считает опасной тенденцию к расширению иммунитета свидетеля, поскольку расширение состава иммунитета свидетеля может привести к «обесцениванию» и «размыванию» этой правовой категории [32, с. 51–52].

В предыдущем параграфе указывалось, что свидетельские показания имеют свою структуру, которая делится на общую и специальную часть. В общей части свидетель должен сообщить суду информацию о себе, а в специальной – об обстоятельствах дела. Иммунитет свидетеля распространяется исключительно за специальную часть, поскольку информация о фамилии, месте жительства или работы свидетеля, его отношения к сторонам дела носит настолько общий характер, что причинить ущерб отношениям свидетеля со стороной дела она не может.

В целях более обоснованного решения вопроса, есть смысл для лиц, которые имеют право отказаться от показаний (ст. 71 ГПК РФ), предусмотреть возможность давать показания по тем обстоятельствам, которые, по их мнению, они смогут раскрыть без ущерба для родственных или семейных отношений со стороны дела. Фактически речь идет о так называемом ограниченном иммунитете свидетеля, согласно которому лицо, вызванное в качестве свидетеля, должно иметь возможность самостоятельно решать на какие вопросы ему давать ответ, а на какие нет.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству РФ, лицо, которое вправе отказаться от дачи показаний, если оно согласилось предоставить показания, дальше допрашивается в обычном режиме по всем обстоятельствам дела, которые ему известны. Если реализовало право на отказ, тогда такое лицо вообще не допрашивают. То есть в этой ситуации не имеется компромиссов: либо допрашивается как другие свидетели без ограничений, либо не допрашивается вообще ни по каким вопросам.

Нами предлагается закрепить нечто среднее между данными двумя крайностями: лица, указанные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ должны самостоятельно решать, какую информацию они готовы предоставить, а какую – нет. Если такая возможность в отношении таких свидетелей будет закреплена, то суд не будет лишен всей информации, а только ее части. А свидетель, в свою очередь, не будет категорически отказываться от его допроса, зная, что он может, ссылаясь на право, закрепленное в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, отказаться отвечать на те вопросы, которые, по его мнению, будут создавать угрозу семейным или родственным отношениям и т. п.

Подобное правило существует в Германии. В частности, данная страна предполагает группу фактов, по которым ряд лиц, обладающих иммунитетом свидетеля, не могут отказаться от показаний. Речь идет о таких фактах:

- а) заключение и содержание договора, где лицо участвовала в качестве свидетеля; случай рождения, брака или смерти члена семьи;
- б) имущественные вопросы, основанные на семейных отношениях;
- в) действия, которые свидетель совершил лично в спорных отношениях в качестве правопредшественника или представителя (§ 385) [85].

Итак, основной проблемой на сегодняшний день является отсутствие закрепление «иммунитета свидетеля» как понятия в действующем законодательстве. Фактически перед нами правило, необычное для иммунитета свидетеля, поскольку не предполагается, кого нельзя допрашивать или по каким вопросам нельзя допрашивать лиц. Здесь указывается по каким вопросам можно допрашивать лиц, имеющих право отказаться от показания.

Нами же понятие ограниченного иммунитета свидетеля конструируется исходя из обычной юридической природы иммунитета свидетеля: лицо не допрашивается по определенным вопросам. Однако круг таких вопросов, по которым его будут допрашивать, определяется не в ГПК, а самым свидетелем.

Дееспособность свидетеля также будет зависеть от отсутствия запретов на допрос определенного лица в качестве свидетеля (свидетельский иммунитет).

Нормы Российского законодательства, регулирующие применение свидетельского иммунитета в гражданском процессе, составлены недостаточно полноценно и единообразно. Данные недочеты влекут негативные последствия, так как возникает необходимость расширить перечень субъектов свидетельского иммунитета, исключить ситуации принуждения к даче свидетельских показаний.

2.3 Анализ показаний свидетеля и оценка показаний свидетеля

Свидетельские показания являются одним из видов доказательств в гражданском процессе. Показания свидетелей – это сведения, сообщенные лицами, которым известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для дела. Однако не являются доказательствами сведения, сообщенные свидетелем, если он не может указать источник своей осведомленности.

Л.Р. Юлбердина в своем труде, посвященном фиксации доказательств в структуре процесса доказывания, пишет, что «допрос – это наиболее распространенное в гражданском процессе процессуальное действие, при помощи которого компетентный субъект может получить для себя процессуально значимые данные, которой обладает допрашиваемый» [83, с. 27].

Далеко не все полезные данные и полезная информация, пишет далее Л.Р. Юлбердина, которыми обладает допрашиваемое лицо, может представлять какой-либо интерес для познающего субъекта в гражданском судопроизводстве и должны подлежать дальнейшему изучению в судебном разбирательстве. Повышенный интерес представляет та информация, которая имеет конкретную целевую направленность и переходящая в практическую плоскость конкретного судебного разбирательства [83, с. 52].

Именно свидетель в гражданском судопроизводстве выступает носителем познавательно значимой информации, требуемыми данными для решения дела.

Процедура допроса свидетелей регламентирована ст. ст. 176–178 ГПК РФ.

Для целей исполнения ст. 177 ГПК РФ прибывшие на судебное заседание свидетели до самой процедуры их допроса удаляются из зала суда. Свидетели допрашиваются порознь и в отсутствие недопрошенных свидетелей. При этом, перед самым допросом свидетелей председательствующий устанавливает их личность, определяет отношение к подсудимому, истцу и ответчику (в рамках гражданского разбирательства), перечисляет права, обязанности и ответственность соответствующего участника в судебном судопроизводстве.

Исследователи А.В. Шемчук и О.Е. Калинина в статье «Особенности оценки доказательств в гражданском процессе» проводят исследование того, что перед тем, как провести допрос свидетеля председательствующий устанавливает его личность, разъясняет свидетелю его права и обязанности. В обязательном порядке у свидетеля, явившегося на допрос берется подписка о том, что ему разъяснены его обязанности и ответственность. Подписка приобщается к протоколу судебного заседания. Свидетели по гражданскому судопроизводству должны быть предупреждены об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, о чем берется подписка, которая также

приобщается к протоколу судебного разбирательства [81, с. 184–188].

По гражданским делам могут быть несколько свидетелей. В таком случае каждый свидетель допрашивается отдельно от других [84, с. 138].

М.К. Треушников пишет что если рассматривается дела в суде первой инстанции, то судья, является председательствующим при опросе свидетелей выясняет, какое отношение они имеют к делу и лицам рассматриваемого дела. Судья предлагает свидетелю сообщить суду все те обстоятельства дела, которые ему лично известны. Затем свидетелю задаются вопросы в следующем порядке. Вначале задает вопросы лицо, которое подавало заявление о вызове данного свидетеля. Следующими могут задавать вопросы другие лица или их представители, которые участвуют в рассмотрении данного дела. Только судья имеет право задавать вопросы свидетелю в течении всего допроса [76, с. 99].

В работе А.А. Салчак и Б.М. Куулар указывают на то, что свидетель может быть вызван на допрос повторно. Это может произойти в текущем заседании, в последующих заседаниях. Повторные допросы свидетелей чаще всего бывают необходимы в связи с противоречиями в показаниях. После допроса свидетель остается в зале заседания до конца заседания, но суд может отпустить его раньше (ч. 5 ст. 177 ГПК РФ) [66, с. 31].

Важно обозначить, что гражданский процессуальный закон разрешает возможность допроса свидетелей посредством применения систем видеоконференцсвязи (ст. 155.1 ГПК РФ).

Таким образом, допрос является по сути активным взаимодействием допрашивающего лица и допрашиваемого, поэтому его эффективность в определенной степени зависит от квалификации, мастерства, опыта, производящего допрос лица, верно подобранного им темпа речи при общении со свидетелем, от применения в предусмотренных законом рамках тактических приемов допроса. При выборе методики допроса свидетелей и анализе полученных от них показаний целесообразно учитывать психофизиологические и характерологические особенности их личности.

Как пишет И.В. Решетников в монографии «Доказывание в гражданском процессе» – под правилами судебного допроса необходимо подразумевать разработанную и рекомендованную научными исследованиями, проверенную судебной практикой систему алгоритмов деятельности, осуществляемой в процессе судебного следствия компетентным субъектом, имеющую цель изучить полученную информацию у сведущего лица, приглашенного с этой целью в судебное заседание, и производимую по заранее намеченному плану [62, с. 159].

Согласно анализу труда С.М. Пименова, тактика судебного допроса свидетелей по гражданским делам подразумевает их изначальный рассказ в свободной форме об известном по делу с последующими ответами на поставленные вопросы суда и участников дела. Полученная информация от свидетелей представляет большой интерес для суда как показания и как объект идентификации субъекта по ее особенностям [59, с. 108–111].

Свидетели по гражданскому процессу используют монологическую речь, которая в дальнейшем перерастает в диалогическую. При производстве по

гражданскому судопроизводству первым свидетелю задает вопросы свидетелю лицо, по заявлению которого вызван допрашиваемый, представитель этого лица, а в дальнейшем прочие лица, которые принимают непосредственное участие в судебном разбирательстве, их представители. Суд также имеет право задавать вопросы свидетелю в любой момент его допроса [83, с. 72].

В большинстве случаев судами по гражданским разбирательствам удовлетворяются ходатайства о допросе свидетелей, явка которых в зал суда обеспечена, кроме случаев очевидного злоупотребления правом на заявление соответствующего ходатайства стороной по судебному разбирательству. Помимо этого, отказ в удовлетворении указанного ходатайства не лишает участника дела заявить его повторно.

Согласно исследованию В.В. Кониная, поведение вызванного в судебное заседание свидетеля может отображаться в следующем:

- а) свидетель обладает требуемой информацией, свободно и объективно, без принуждения и уточняющих вопросов предоставляет данную информацию суду;
- б) свидетель имеет необходимую информацию, свободно и объективно излагает ее, но из-за определенных дефектов, препятствующих верному восприятию, информация определенным образом искажается;
- в) свидетель обладает требуемой информацией, но по определенным причинам преднамеренно скрывает или искажает все данные;
- г) свидетель не наделяется требуемой для разбирательства информацией, но суд и стороны ошибочно полагают, что он преднамеренно ее скрывает [44, с. 122].

Подобные ситуации нуждаются в применении со стороны допрашивающего лица избрания эффективных тактических приемов допроса свидетеля, так как в первой рассмотренной ситуации допрос проходит в бесконфликтной обстановке; остальные случаи ведут к образованию конфликтной ситуации.

При допросе свидетеля, пишет С.М. Пименов, необходимо установить психологический контакт, учитывая интересы сторон, которые могут быть совершенно противоположными. Задачами допроса выступают следующие элементы: получение четкой информации о рассматриваемом событии, в обязательном порядке выявление ложных показаний, подтверждение необходимых обстоятельств. Это достигается постановкой вопросов так, чтобы свидетели могли вспомнить событие, задавать уточняющие вопросы [59, с. 109].

Невербальные источники так же важны. Каким голосом говорит свидетель, его жесты, реакция на неожиданные вопросы.

Для тактического обеспечения допроса свидетеля в гражданском судопроизводстве, как указывают Л.Р. Юлбердина и Л.А. Шамсутдинова могут быть использованы следующие обозначенные рекомендации:

- а) не стоит спрашивать свидетеля об очевидных или бесспорно установленных фактах;
- б) не нужно спрашивать о фактах, не имеющих отношения к судебному разбирательству;
- в) задавая вопрос, целесообразно избегать сложных научных и профессиональных терминов, иносказательных выражений и прочих нюансов, которые могут быть

непонятны свидетелю, вызвать у него негодование, раздражение или гнев;
г) задавая вопросы, необходимо быть тактичным и вежливым;
д) формулировка вопроса и его смысл должны учитывать уровень знаний и личный профессиональный и жизненный опыт свидетеля в затронутой вопросом теме [83, с. 54].

Вопросы свидетелю должны быть лаконичными, понятными, относимыми, четкими, достаточными и минимальными. Вопросы должны быть заданы в корректной форме. Для выявления ложных показаний задаются изобличающие, неожиданные вопросы, требующие комментариев.

Для раскрытия всех обстоятельств дела задаются дополнительные вопросы. Так, например в диссертации у В.В. Молчанова указано, что при взыскании убытков нужно доказать наличие причинно-следственной связи между действиями нарушителя и возникшими убытками. Для этого необходимо исключить версию о вине самого пострадавшего в причинении убытков, свидетелю могут быть заданы дополнительные вопросы. Свидетелю для повышения однозначности существенных фактов могут задаваться уточняющие вопросы. Ответы свидетеля на уточняющие вопросы могут дать более полную, неопровержимую картину происходящего [51, с. 323–327].

В целях помощи свидетелю задаются напоминающие вопросы, они могут быть связаны с ассоциациями по времени, месту. Свидетелю так же могут быть предъявлены вещественные доказательства для пробуждения воспоминаний. Для выявления ложных показаний используют контрольные или обличающие вопросы [39, с. 7].

Допрос на суде в публичном процессе всегда вызывает обострение чувств и эмоций допрашиваемого. Поэтому от судьи требуются особый такт, предельная внимательность к состоянию допрашиваемого. Судья в процессе должен создавать располагающую, спокойную обстановку. Задавая вопросы, внимательно выслушивать ответы на них, не перебивая, не торопя говорящего, если допрашиваемый отклоняется от темы, судья должен тактично остановить свидетеля, если он отклоняется от темы [59, с. 110]. Нельзя согласиться с теми авторами (С.И. Кентеньязова, Э.Р. Акбашева, М.С. Суевалов, О.А. Сычева), которые суть изменений в гражданском процессуальном законодательстве видят только в том, что суд по гражданским делам осуществляет лишь проверку отношений сторон из представленных фактов их существования и на их основе провозглашает свое решение [39, с. 6–7; 73, с. 15; 74, с. 45–48].

Одним из принципов гражданского права является добросовестность, при которой поведение свидетеля должно соответствовать определенным критериям: правдивость, уважение прав, верность обязательствам со стороны субъекта этих обязательств, осознание последствий своих действий и соизмерения своих интересов с интересами другого лица, исключение причинения вреда третьим лицам. Законодатель обязывает стороны быть добросовестными в процессе, то есть призывает не использовать незаконно свои процессуальные права.

С.Ф. Афанасьев пишет, что свидетели по гражданскому делу могут пользоваться письменными заметками, которые предъявляются суду и сторонам

(согласно ст. 178 ГПК РФ). Все показаний свидетелей должны быть точно и корректно выражены в письменной форме. Протокол допроса свидетелей не должен содержать противоречивостей. Статья 180 ГПК РФ предусматривает обязанность оглашения в судебном заседании показаний свидетелей, полученных в порядке исполнения судебного поручения (ст. 62 ГПК РФ), обеспечения доказательств, ранее допрошенных до отложения разбирательства дела свидетелей (ст. 170 ГПК РФ), а также свидетелей, допрошенных судом в месте своего пребывания, если они вследствие болезни, старости, инвалидности или других уважительных причин не в состоянии явиться по вызову суда (ч. 1 ст. 70 ГПК РФ). После этого лица, участвующие в деле, вправе дать по оглашенным показаниям объяснения [22, с. 613–614].

Таким образом, акценты законодателя при регламентации указанной процедуры в гражданском процессе расставлены полярно. Вместе с тем считаем необходимым констатировать, что определенный тактический потенциал заключен в возможности оглашения ранее данных свидетелем показаний и по уголовным, и по гражданским делам.

В.И. Нечаев в комментариях к гражданскому процессуальному кодексу проводит анализ статей в которых гражданский процессуальный кодекс РФ не предусматривает возможность допроса свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. Поскольку указанная норма ч. 5 ст. 278 УПК РФ направлена на необходимость обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, включение в ГПК РФ соответствующего положения о допросе свидетелей судом без оглашения подлинных данных об их личности было бы оправданным и целесообразным при условии разработки соответствующего механизма его применения [42, с. 61; с. 129].

Автором М.А. Викутом в его работе описано, что в силу ч. 5 ст. 177 ГПК РФ допрошенный свидетель остается в зале судебного заседания до окончания разбирательства дела, если суд не разрешит ему удалиться раньше. К слову, нередко при производстве по гражданским делам до окончания разбирательства дела по существу возникает необходимость задать дополнительные вопросы уже допрошенным свидетелям, находящимся в зале суда. В таких случаях повторно подписка у уже допрошенных свидетелей не отбирается [43, с. 401–407].

Допрос свидетеля с позиции правил его производства имеет различные аспекты:

- а) правовой – состоит в реализации соответствующих процессуальных норм при производстве допроса;
- б) психологический – проявляется в процессе специфического общения его участников, на который влияет эмоциональное состояние лица, дающего показания, интеллектуальный уровень его развития, особенности характера, темперамента;
- в) нравственный – заключается в соблюдении этических норм, норм морали и нравственности допрашиваемым в отношении носителя информации;
- г) тактический и организационно-технический - включают в себя тактические

приемы подготовки, осуществления, фиксации и оценки результатов процессуального действия [83, с. 55].

Таким образом, допрос свидетеля как одного из основных источников доказательств по судебным делам, надлежащая организация, проведение и должная правовая регламентация данного процессуального действия служит резервом для расширения состязательности судопроизводства по уголовным и гражданским делам, способствует достижению объективизации в процессе доказывания.

Если обнаруживается факт лжи свидетеля, все его показания становятся сомнительными и невозможными для дальнейшего использования, пишет А.С. Горшкова [17, с. 121]. Считаем, что в действующем законодательстве следует закрепить следующее правило, связано с проверкой показаний свидетеля на предмет их достоверности: «если достоверно установлено, что по одному вопросу свидетель заведомо солгал, иные его показания по данному гражданскому делу судом могут приниматься во внимание, если они подтверждены другими судебными доказательствами» [17, с. 124]. Подобное правило, будет, с одной стороны, будет ориентировать суд, как оценивать показания таких свидетелей, а с другой – ориентировать стороны на добросовестную реализацию своих процессуальных прав, связанных с вовлечением свидетеля в гражданское дело. Вместе с тем, наличие уголовной ответственности за ложное показание, не всегда выступает эффективным способом сдерживания свидетеля от лжи. Для привлечения к уголовной ответственности за данный состав преступления должна быть установлена вина в форме прямого умысла. В то же время как свидетель часто может указать на свою забывчивость, неправильное припоминание и т. д., будет указывать на неосторожную форму вины и устранять уголовную ответственность.

Анализ судебной практики, приведенной в труде М.С. Навасардовой, показывает очень малое количество случаев привлечения свидетелей к уголовной ответственности за заведомо ложное показание по гражданским делам. Как указывают другие ученые, такая ситуация с гражданским судопроизводством связана тем, что судьи не имеют желания или не хотят тратить свое время для решения вопроса о привлечении свидетеля к уголовной ответственности, особенно, если они считают, что заведомо ложное показание является незначительным или дано в незначительном деле, например, семейном споре [53, с. 241–242]. В конечном итоге такое безнаказанное поведение еще больше стимулирует к лжи.

Поскольку установление уголовной ответственности за заведомо ложное показание свидетелем не гарантирует эффективности этого уголовно-правового средства, в юридической литературе важное значение уделяют другим способам выявления лжи свидетеля. Так, за рубежом большое значение придают исследованиям, нацеленным на выявление лжи по вербальному и невербальному признаку: голос, жесты, используемые слова и выражения и т. д. [82, с. 133–142]. Однако не имеется четких критериев, по которым можно сделать вывод, говорит ли свидетель правду.

На сегодняшний день юридическая наука не может предложить какие-либо объективные признаки (какой-то жест, выражение лица, сокращение мышц и т. д.), по которым бы можно выявить ложь. Можно увидеть, что свидетель эмоциональный или его слова плохо продуманы, но это может быть связано с необычной обстановкой, в которой оказался человек (например, выступление на публике в зале суда). Однако такое поведение свидетеля, тех кто занимается оценкой его показаний, как минимум должно насторожить. Также перспективным направлением, которое может обеспечить контроль за правдивостью показаний свидетеля является возможность использования полиграфа или детектора лжи в рамках проведения психофизиологической экспертизы, которую должен проводить эксперт-полиграфолог. Ряд ученых (Т. Алиев, М. Ульянова) уже давно высказываются о возможности использования полиграфа для проверки достоверности показаний свидетелей в гражданском процессе [9, с. 21].

Следующим общим критерием оценки показаний свидетелей есть критерий достаточности. Достаточность судебных доказательств в гражданском деле показывает возможность одного доказательства или их группы подтвердить или опровергнуть определенное обстоятельство гражданского дела. Вопрос достаточности судебных доказательств связывается с их количеством, поэтому в отношении этого критерия иногда говорят полнота доказательств. Так, если при рассмотрении гражданского дела о разделе супружеского имущества ответчик заявит, что имело место отдельное проживание в течение определенного периода во время брака, то другая сторона для подтверждения факта совместного проживания с противоположной стороной может сослаться на показания свидетелей, которые в спорный период видели их вместе. Количество таких свидетелей, которые, например, смогут подтвердить факт совместного отдыха могут быть многочисленными. Всех их вызвать в дело будет нецелесообразно, пишет И.В. Блинков [12, с. 110].

И последним общим критерием оценки показаний свидетелей является взаимная связь доказательств в их совокупности. Согласно этому критерию показания свидетеля надо обязательно сопоставлять с другими доказательствами по делу. Причем, под другими доказательствами, понимаются также и другие показания свидетелей (свидетеля), предоставленные в результате рассмотрения дела. Вследствие такого сопоставления можно сделать два взаимоисключающих вывода: показания свидетеля с другими доказательствами по делу находятся в объективной взаимосвязи или показания свидетеля с другими доказательствами по делу не состоит в объективной взаимосвязи.

Вследствие сопоставления доказательств между собой субъект оценки доказательств строит целостную систему доказательств со своей иерархией, которую формирует, исходя из степени важности подтверждения ими того или иного факта по предмету доказывания. Квалифицированный юрист, пишет С.А. Колесников, должен в отношении каждого обстоятельства дела построить такую иерархию доказательств, которая, по его мнению, подтверждает поисковый юридический факт, чтобы у суда не было никаких сомнений относительно его существования. Причем, строя указанную систему, очень важно чтобы источники

доказывания были разными, поскольку информация, полученная из одного источника, может содержать в себе типичные ошибки, возникающие под влиянием одной причины. В то время как указание на факт с помощью доказательств из различных источников показывает на совпадение, которое в свою очередь дает основания утверждать, что указанные доказательства истинны [41, с. 79].

Так, в одном из гражданских дел, рассмотрено по трудам Г.И. Загорского, которое касалось взыскания задолженности по договору займа, было допрошено много свидетелей, показания которых между собой не согласовывались. Одни свидетели утверждали, что ответчик писал расписку о получении средств под принуждением, а другие свидетели, наоборот, отрицали, что расписка была написана именно в этот день и таким образом. Суд принял во внимание показания тех свидетелей, утверждавших о принудительном написании расписки, поскольку они были очевидцами, которые видели, кто приходил к дому ответчика, видели, когда и где писалась расписка, видели предмет, внешне похожий на пистолет, которым угрожали во время написания расписки. Также указанные свидетели не имели заинтересованности в деле. Их показания согласовывались с материалами проверки следственных органов.

Итак, общие критерии оценки показаний свидетеля: относимость, допустимость, достаточность, достоверность и проверка взаимной связи показаний свидетеля с другими судебными доказательствами по делу, которые дают возможность сделать вывод о возможности данного средства доказывания подтвердить то или иное обстоятельство гражданского дела.

Вместе с тем, отдельные виды показаний свидетелей порождают специальные критерии их оценки, связанные с видовыми особенностями данного средства доказывания. Данные специальные критерии вытекают из общих, выступая в определенной степени их детализацией, но универсальности они от этого не лишены. К таким специальным критериям, по нашему мнению, следует отнести следующее:

- а) если достоверно установлено, что по одному вопросу свидетель заведомо солгал, иные его показания по данному гражданскому делу судом могут приниматься во внимание, если они подтверждены другими судебными доказательствами;
- б) если свидетель источником осведомленности укажет на лицо, не может быть допрошено в качестве свидетеля или реализует право отказа от дачи показаний, суд должен оценить такие показания на общих основаниях;
- в) если показания свидетеля основываются на сообщениях стороны дела, они судом к не принимаются во внимание, кроме случаев, если показания даются не в пользу данной стороны дела.

При наличии или отсутствии иммунитета свидетеля, можно выделить показания, которые предоставляет свидетель без иммунитета и показания, которые предоставляются свидетелем с иммунитетом.

Как отмечалось выше на основании критериев возраста свидетеля выделяют показания малолетних, несовершеннолетних и совершеннолетних свидетелей.

Процесс оценки показаний таких свидетелей, особенно малолетних, требует определенных знаний детской психологии и опыта. Вот почему, в работе поддерживается тезис относительно допроса таких свидетелей с участием детского психолога не в альтернативной основе, а по усмотрению суда в качестве общего правила.

Показания свидетелей суд должен оценивать по своему внутреннему убеждению, исходя с того, что ни одно из доказательств для суда не имеет заранее установленной силы (ч. 1–2 ст. 67 ГПК РФ).

Внутреннее убеждение судьи – это его собственное отношение к своим знаниям, решениям и действиям. Оценка доказательств по внутреннему убеждению суда заключается в том, что только сами судьи решают вопрос достоверности доказательств, истинности или ложности информации, которая в них содержится, достаточности для правильных выводов. Внутреннее убеждение – это не аргументированное мнение, а основанный на совершенном и детальном изучении всех доказательств правильный вывод [22, с. 151].

Главной чертой внутреннего убеждения, пишет С.Ф. Афанасьев, является его осознанность: судья должен быть в состоянии сам себе объяснить, почему оно у него сложилось. Внутреннее убеждению судьи не является произвольным, ничем не аргументированным явлением. Оно должно базироваться на материалах гражданского дела. Точнее оно должно базироваться на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании доказательств в деле. Вот почему в субъективный элемент внутреннего убеждения должен быть включен объективный элемент, который будет выступать прогнозируемой основой для внутреннего убеждения [22, с. 151].

Итак, по итогу анализа трудов правоведов, практики и кодексов, можем сделать следующие выводы о том, что отсутствие предустановленной силы судебных доказательств, в том числе и свидетельских показаний, означает, что для суда все судебные доказательства в начале их оценки находятся на одном уровне. Запрещено в законодательном порядке определять преимущества одних доказательств перед другими. Данное правило оценки судебных доказательств перечеркнуло существовавшее ранее правило о формальной оценке доказательств, когда законодательно было предусмотрено, что, например, показания двух свидетелей имеют больше веса чем показания одного свидетеля. Теперь суд должен обращать внимание не на количество свидетельских показаний, а их качество. Поэтому, используя показания свидетелей в гражданском процессе, суды должны системно изложить высказанную свидетелем информацию, кратко ее обобщить, а потом дать оценку. В таком случае логика оценки показаний свидетеля не будет разорвана.

Выводы по разделу 2

1. В гражданском процессуальном законодательстве не дается определения свидетельских показаний. Анализ мнений ученых показывает, что свидетельское показание как судебное доказательство характеризуется группой общих и

специальных признаков, раскрывающих его сущность. Общие признаки показаний свидетеля связываются с такими признаками, которые присущи всем судебным доказательствам, в частности, признакам относимости и допустимости. Специальные признаки содержания показаний свидетеля выражаются в том, что: а) показания свидетеля всегда должны быть связаны с известным источником; б) показания свидетеля должны быть даны перед судом; в) показания свидетеля не должны нарушать субъективные права и интересы; г) показания свидетеля даются в устной форме.

Предложена авторская дефиниция свидетельских показаний: это устная информация о прямо или опосредованно воспринятых обстоятельствах гражданского дела, которую имеет возможность предоставить, исходя из своего психофизического уровня развития, конкретное, юридически незаинтересованное физическое лицо, вызванное в дело решением суда, не нарушая при этом права и интересы других лиц.

2. В работе предпринята попытка раскрыть сущность показаний свидетелей, проводя их сравнение с другими средствами доказывания, которые используются в гражданском процессе. Их сравнительно-правовой анализ позволил не только выявить общие признаки, характеризующие несколько средств доказывания, но также поможет провести между ними разграничение. Так, показания свидетеля, будучи личным доказательством, следует отличать от объяснений сторон, третьих лиц, их представителей и заключений экспертов. В отличие от показаний свидетелей, объяснения сторон, третьих лиц и их представителей, характеризуются следующими чертами: основой появления этих объяснений является право сторон быть выслушанными в суде; объяснение более информативные, поскольку стороны, третьи лица выступают участниками материальных отношений, являющихся предметом судебного разбирательства; объяснение предоставляется юридически заинтересованными лицами; предоставление устных объяснений в отличие от допроса свидетеля является правом, а не обязанностью сторон, третьих лиц и их представителей; объяснения в отличие от показаний свидетелей содержат информацию не только об обстоятельствах дела; объяснения могут быть даны в устной или письменной форме без преобладания устной как при показаниях свидетеля; объяснения могут быть даны через представителя, что для показаний свидетеля запрещено.

3. Классификация показаний свидетелей в гражданском процессе, то есть разделение этого понятие на определенные виды – это один из методов научного познания юридической природы данного средства доказывания, с помощью которого раскрывается его сущность, проявляются и упорядочиваются отличительные черты между различными видами свидетельских показаний. Показания свидетеля в гражданском процессе можно классифицировать по различным критериям, имеющие под собой нормативную основу для их выделения. По форме различают показания свидетеля в устной форме и показания свидетеля в письменной форме; по возрасту показания свидетеля делят на показания совершеннолетнего и несовершеннолетнего или малолетнего свидетеля; по возможности использования видеоконференцсвязи показания

свидетеля делят на те, которые даются в режиме видеоконференции и показания свидетеля, которые даются в обычном режиме; в зависимости от общности исследования судебных доказательств показания свидетеля делят на показания, которые не связаны с исследованием других доказательств по делу и показания свидетелей, связанные с исследованием судебных доказательств по делу.

4. Устная форма поступления от свидетеля доказательственной информации является господствующей и требуется законом в соответствии с общим правилом исследования такого средства доказывания. Но недостатком устной формы свидетельских показаний является то, что устная форма свидетельских показаний дает возможность злоупотреблять сторонам, ставя свидетелю наводящие вопросы, пытаясь получить желаемый для определенной стороны ответ. Кроме того, следует учитывать, что если свидетель не явился в судебное заседания, то нужно откладывать рассмотрение гражданского дела или объявлять перерыв в заседании и решать вопросы, связанные с явкой свидетеля в суд. Такие и подобные обстоятельства будут только затягивать решение гражданского дела. С учетом зарубежного опыта регламентации показаний свидетеля, нами предлагается дополнить законодательно в ст. 180 ГПК РФ оглашение письменных показаний свидетеля в качестве преобладающего способа их исследования. Допрос свидетеля следует проводить факультативно только при наличии таких оснований, как противоречивость письменных показаний свидетеля другим доказательствам по делу, их неполнота или недостоверность.

5. В гражданском процессе РФ свидетельский иммунитет – это нормы, которые регулируют отношения между судом и некоторой категорией граждан, выступающих в качестве свидетелей, к которым относятся привилегии по отказу от дачи показаний как к стороне процессуального правоотношения. По действующему ГПК РФ свидетельский иммунитет не распространяется на лиц, обладающих государственной, служебной и профессиональной тайной. Однако, существуют отдельные нормативные акты, обязывающие определенные категории указанных в них лиц не разглашать информацию, составляющие государственную, коммерческую, служебную, следственную, врачебную, нотариальную и т.д. тайну. В связи с этим, считаем необходимым дополнить ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, абзацем следующего содержания: «7) иные лица, на которых в соответствии с федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации возложена обязанность хранить охраняемую законом тайну, ставшую им известной при осуществлении своих полномочий, за исключением случаев предусмотренных Законом». Нами предлагается законодательно в ГПК РФ закрепить положение ограниченного иммунитета для таких свидетелей: лица, указанные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ должны самостоятельно решать, какую информацию они готовы предоставить, а какую – нет. Если такая возможность в отношении таких свидетелей будет закреплена, то суд не будет лишен всей информации, а только ее части. А свидетель, в свою очередь, не будет категорически отказываться от его допроса, зная, что он может, ссылаясь на право, закрепленное в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, отказаться отвечать на те вопросы, которые, по его мнению, будут создавать угрозу семейным или родственным

отношениям и т. п.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству не имеется компромиссов для лица, которое вправе отказаться от дачи показаний: либо лицо допрашивается как другие свидетели без ограничений, либо не допрашивается вообще ни по каким вопросам. По нашему мнению, в целях более обоснованного решения вопроса, есть смысл для лиц, которые имеют право отказаться от показаний (ст. 71 ГПК РФ), предусмотреть возможность давать показания по тем обстоятельствам, которые, по их мнению, они смогут раскрыть без ущерба для родственных или семейных отношений со стороной дела. Речь идет о так называемом ограниченном иммунитете свидетеля, согласно которому лицо, вызванное в качестве свидетеля, должно иметь возможность самостоятельно решать на какие вопросы ему давать ответ, а на какие нет. Если такая возможность в отношении таких свидетелей будет закреплена, то суд не будет лишен всей информации, а только ее части. А свидетель, в свою очередь, не будет категорически отказываться от его допроса, зная, что он может, ссылаясь на право, закрепленное в ч.4 ст. 69 ГПК РФ, отказаться отвечать на те вопросы, которые, по его мнению, будут создавать угрозу семейным или родственным отношениям и т.п.

Считаем, что введение ограниченного иммунитета свидетеля будет обеспечивать более обоснованное решение гражданских дел, поскольку вместо полного отказа от использования данного средства доказывания, будем иметь место хотя бы его частичное использование для установления ряда обстоятельств гражданского дела.

3 ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА СВИДЕТЕЛЬСКИХ ПОКАЗАНИЙ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

3.1 Проблемы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе

Несмотря на то, что институт свидетельских показаний в гражданском процессе постоянно развивается и совершенствуется, существующих на данном этапе проблем еще достаточно много. Проанализируем основные и з них, которые привлекают внимание исследователей, но до сих пор не разрешены в полном объеме.

Прежде всего дискуссионным является вопрос: какой смысл вкладывал законодатель в понятие «свидетель» – гносеологический или процессуальный? В гносеологическом смысле свидетель – это очевидец события, тогда как в процессуальном – согласно ч. 1 ст. 69 ГПК РФ, свидетелем является лицо, которому могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела, в том числе полученные опосредованно. Исходя из сложившейся судебной практики, мы можем прийти к выводу, что ч. 1 ст. 162 ГК РФ подразумевает запрет на показания свидетеля - очевидца, что означает допустимость привлечения стороны сделки в качестве процессуального свидетеля. Такое разграничение особенно важно, когда речь идет о спорах, в которых условия сделки и ее исполнение не являются предметом спора, но способны пролить свет на важные обстоятельства дела. Признание же недопустимыми показаний процессуального свидетеля излишне ограничивало бы доступ к правосудию, что противоречило бы основополагающим принципам судопроизводства [33, с. 129].

Однако стоит обратить внимание на то, что запрет ссылаться на свидетельские показания также призван защитить добросовестных граждан от возможных судебных процессов с участием лжесвидетелей. Благодаря такой точке зрения становится очевидным то, что законодатель данной нормой пытался сохранить баланс интересов — принцип объективной истины и защиту добросовестных граждан. Кроме того, санкционный характер нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 162 ГК РФ, стимулирует граждан к соблюдению простой письменной формы сделки.

Вопрос о необходимости и обоснованности нормы ч. 1 ст. 162 ГК РФ остается дискуссионным. С одной стороны, данная норма является санкцией за несоблюдение установленного законом требования, а также своеобразной защитой добросовестных граждан от лжесвидетелей. Однако с другой стороны, очевидна низкая эффективность такой санкции, поскольку проблема несоблюдения простой письменной формы сделки до сих пор актуальна, а запрет ссылаться на показания свидетелей закрывает доступ в судебный процесс не только предвзятым свидетелям, но и объективным и беспристрастным, что нивелирует попытку законодателя защитить стороны спора от лжесвидетелей ограничением их в праве использовать одно из немногочисленных средств доказывания [52, с. 79].

Также следует обозначить проблему, связанную со свидетельским иммунитетом. Видится необходимым отметить, что в нашей стране свидетельский иммунитет свое закрепление на конституционном уровне нашел свое закрепление в действующей Конституции РФ, который затем нашел свое закрепление в нормах различных отраслей права. При этом, следует обратить внимание на тот факт, что ГПК РФ не закрепляет определение рассматриваемого института, оно может быть выведено из анализа соответствующих норм. Так, в силу ч. 3–4 ст. 69 ГПК РФ можно сделать вывод о том, что свидетельский иммунитет представляет собой права, освобождающие свидетеля от обязанности давать показания по гражданскому делу.

Право свидетельского иммунитета является полным, то есть, свидетель обладает возможностью отказа от дачи показаний по существу спора.

Среди правоприменителей и в доктрине обращается внимание на то, что нет четкого понимания о круге лиц, для которых предусмотрен свидетельский иммунитет. Очевидно, что изначально следует руководствоваться конституционным положением, закрепляющим обязанность любого не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Но уточнения основных характеристик свидетельского иммунитета содержится уже в отраслевом законодательстве, соответственно, ограничения права на свидетельский иммунитет следует искать в гражданском процессуальном законодательстве.

При этом, видится возможным сделать вывод о том, что российским законодательством не предусматривается запрет на дачу свидетельских показаний против определенных лиц, свидетель свободен в выборе, давать ли ему показания в отношении определенных лиц или не давать. Такой свидетельский иммунитет является относительным [61, с. 68].

Исследователями неоднократно предпринимались попытки внести предложения, связанные с расширением свидетельского иммунитета, так, к примеру, указывалось, что недостаточно рассматривать как субъекта права на свидетельский иммунитет только Уполномоченного по правам человека Российской Федерации, необходимо предоставить данное право лицам, занимающим аналогичные должности, но на уровне субъектов, посредством принятия соответствующих нормативно-правовых актов [92, с. 8–9], другие категорически возражали против такого права, полагая, что это нарушит конституционное положение о нахождении вопросов судопроизводства в исключительном ведении Российской Федерации [17, с. 112]. Итогом данных научных дискуссий стало включение указанных лиц в ст. 69 ГПК РФ как лиц, обладающих относительным свидетельским иммунитетом. Такой подход законодателя видится вполне верным.

Однако, продолжают оставаться вопросы по поводу полного свидетельского иммунитета, когда установлен категорический запрет на тех или иных лиц в гражданском процессе. Как видим, законодатель выделил две категории лиц, обладающих свидетельским иммунитетом – от которых вообще запрещено получать показания и которые сами решают, давать ли им показания.

Среди лиц, которые вправе решать, стоит ли им давать показания, указаны супруги, и тут возникает вопрос, по поводу которого исследователи никак не могут прийти к единому мнению:

- возможно ли распространение свидетельского иммунитета на лиц, фактически проживающих как супруги: ведущих совместное хозяйство, воспитывающих общих детей и т. д., которые при этом не состоят в законном браке;
- возможно ли распространение свидетельского иммунитета на тех лиц, которые находятся в так называемом «церковном» браке, то есть, когда имела место церемония венчания, однако в органах ЗАГСа брак не зарегистрирован;
- возможно ли распространение свидетельского иммунитета на тех лиц, которые ранее состояли в законном браке, но впоследствии брак был расторгнут.

Анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что в указанных случаях свидетельский иммунитет не применим, именно по той причине, что перечень близких родственников, закрепленный в ГПК РФ, является исчерпывающим. Такой подход вряд ли можно рассматривать в качестве верного, поскольку здесь просматривается излишний формализм. Не вызывает сомнений, что предоставление лицу права не свидетельствовать против близких родственников обусловлено наличием особых родственных связей, стремлением освободить лицо от мук морального выбора – быть привлеченным к уголовной ответственности за отказ от дачи показаний либо дать показания против своего близкого человека. Однако, и лицо, с которым имеются фактические брачные отношения, хотя и официально незарегистрированные, в особенности, когда они достаточно длительные, также является близким.

С одной стороны, когда между лицами действительно на протяжении многих лет сложились фактически брачные отношения, было бы целесообразным предоставление таким лицам права родственного иммунитета. Однако, с другой стороны, в таком случае будет крайне трудно исключить возможные злоупотребления, когда, к примеру, свидетель и сторона в процессе, не имея между собой никаких отношений, по взаимной брачной договоренности сообщат суду ложные сведения о наличии между ними фактических брачных отношений, и таким образом будут способствовать принятию неправосудного решения.

Интересным здесь видится и рассматриваемый в научной литературе вопрос о свидетельском иммунитете малочисленных народов, этнических общностей, ведущих общинно – родовой образ жизни. В частности, некоторые из них придерживаются запрета на содействие решению любых правовых вопросов, а в случае нарушения данного запрета возможна даже смертная казнь нарушителя. В связи с этим, вносятся предложения о наделении свидетельским иммунитетом членов таких общин в отношении всех соплеменников [10, с. 80].

Однако, мы такой подход не разделяем по следующим основаниям:

- в данном случае трудноопределяем объект охраны, если исходить из того, что дача показаний против соплеменников влечет угрозу здоровью и жизни, то здесь необходимо решать вопрос о применении мер безопасности, а не о наделении лица свидетельским иммунитетом;

– если следовать данной логике, то следует наделять свидетельским иммунитетом коллег, соседей и т. д., с кем лицо часто контактирует по бытовым и рабочим вопросам.

Таким образом, здесь нет оснований, как представляется, для того, чтобы расширять круг лиц, имеющих свидетельский иммунитет за счет представителей коренных народов с определенными традициями.

Еще одна спорная фигура свидетельского иммунитета – священник. Он не может быть допрошен о тех обстоятельствах, которые стали известны ему на исповеди. В данном случае законодателем не предусмотрено никаких исключений, как это имеет место к ряду других лиц, и такой подход представляется неверным.

По поводу свидетельского иммунитета священнослужителя, многими исследователями высказана позиция о том, что необходимо предусмотреть возможность священнослужителя самостоятельно решать, отказаться ему от дачи показаний либо все же выступить в качестве свидетеля. Здесь интерес представляет отношение к данному вопросу со стороны российской православной церкви, которой выработаны определенные рекомендации для священников, которым стало известно о планируемых нарушениях закона. Он должен:

- принять все возможные меры к нереализации умысла;
- призвать исповедуемого к покаянию и отказу от совершения незаконных действий;
- в особо сложных случаях обратиться к епархиальному архиерею [54, с. 7].

Стоит согласиться с мнением о том, что тайна исповеди прежде всего устанавливается не законом, а религиозными канонами, в связи с чем, на государство не возлагается обязанность по установлению санкций для нарушившего тайну исповеди лица [53, с. 379]. То есть, можно вести речь о том, что государством должна защищаться свобода вероисповедания, и, соответственно, тайна исповеди, но этого можно добиться посредством установления лишь запрета на принудительный допрос священников, при этом, позволяя им по собственному желанию нарушать тайну исповеди и давать показания в качестве свидетеля.

Следует обратить внимание на отсутствие в гражданском процессуальном законодательстве свидетельского иммунитета для лиц, которые по роду своей деятельности либо профессии владеют определенной тайной. Это, с нашей точки зрения, вступает в противоречие с действующим отраслевым законодательством, обязывающим отдельные категории лиц не допускать разглашения сведений, образующих государственную тайну. Например, гражданским законодательством установлена необходимость защиты коммерческой и служебной тайны, уголовно-процессуальным – тайны следствия, нотариальным – тайну нотариальных действий, законодательством об охране здоровья граждан – врачебной тайны [95, с. 85–87]. Получается, что в настоящее время законодатель обязывает данных лиц давать показания в суде без каких-либо ограничений, такой подход вряд ли можно признать справедливым. Казалось бы, чем отличается тайна, которой владеет врач

в силу своей профессии, от той, которая стала известна священнослужителю на исповеди? Данная проблема, как представляется, требует своего решения.

Видится необходимым также проанализировать вопрос о соотношении в рамках гражданского процессуального законодательства статусов свидетеля и законного представителя, в частности, достаточно много споров вызывает вопрос о том, возможно ли совмещение в одном лице таких статусов, как свидетель и законный представитель.

С точки зрения ряда авторов, не следует рассматривать сведения, которые в ходе судопроизводства сообщаются законным представителем, в качестве свидетельских показаний, но при этом отмечается и крайне высокая хрупкость грани между статусами законного представителя и свидетеля.

Следует обратить внимание и на еще один вопрос – наделение свидетельским иммунитетом медиаторов в соответствии с п. 1 ч. 3 ст. 69 ГПК РФ. Из законодательных норм следует, что свидетельский иммунитет медиатора зависит от волеизъявления сторон спорного правоотношения, поскольку они могут договориться его несоблюдении [34, с. 10–16]. Представляется, что данную норму следует толковать следующим образом: у медиатора имеется свидетельский иммунитет, но по договоренности сторон медиатору может быть предоставлено право разглашения сведений, которые стали ему известны при проведении процедуры медиации в ряде других случаев.

Хотелось бы выделить и еще одну проблему – гражданское процессуальное законодательство не предусматривает возможности производства допросов свидетелей в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства, как это имеет место в рамках уголовного процесса для того, чтобы обеспечить безопасность данного свидетеля и его близких. Представляется, что и в рамках гражданского судопроизводства также может возникнуть необходимость в производстве допроса свидетеля, которому, в силу предмета его показаний, может понадобиться обеспечение его безопасности. И эта проблема также требует своего решения.

Нельзя обойти вниманием и еще одну проблему, которая касается такого участника гражданского судопроизводства, как несовершеннолетний свидетель. Допрос несовершеннолетнего свидетеля в рамках гражданского судопроизводства обладает определенной спецификой. Можно выделить следующие основные отличительные черты:

- как правило, допрос несовершеннолетнего участника в рамках гражданского судопроизводства осуществляется в том случае, когда без их показаний невозможно либо крайне затруднительно разрешить рассматриваемое в суде гражданское дело;
- допрос несовершеннолетнего в возрасте до 14-ти лет и в определенных случаях в возрасте от 14 до 16 лет производится с участием педагога;
- для участия в допросе несовершеннолетнего могут быть приглашены законные представители;
- несовершеннолетние свидетели после их допроса подлежат удалению из зала

судебного заседания, но в случае необходимости могут присутствовать до конца судебного разбирательства в зале суда;

– для обеспечения благоприятной обстановки допроса несовершеннолетнего свидетеля возможно удаление из зала судебного заседания лиц, которые могут оказать негативное воздействие на несовершеннолетнего и на процесс его допроса [60, с. 362].

Представляется, что здесь есть некоторые проблемы, в частности, законодательная позиция о получении показаний от несовершеннолетних в ряде случаев с участием педагога, в то время как очевидно, что судебное заседание для несовершеннолетнего, да еще когда он вынужден давать показания – это всегда стресс, в особенности когда речь идет о рассмотрении дел, связанных с семейными правоотношениями, затрагивающими интересы ребенка. Поэтому представляется, что предпочтительнее было бы предусмотреть необходимость приглашения к участию в допросе несовершеннолетнего не педагогического работника, а психолога.

Еще одна важная и существенная проблема – это проблема оценки свидетельских показаний с учетом заинтересованности свидетелей. Гражданские правоотношения достаточно специфичны, в связи с чем, нередки ситуации, когда свидетелями выступают родственники, друзья, соседи, а это в любом случае влияет на достоверность тех сведений, которые излагает свидетель в своих показаниях. Конечно, будет неверным утверждать, что фактическая заинтересованность (наличие определенных взаимоотношений свидетеля и стороны) и достоверность напрямую взаимосвязаны, но все исключать подсознательное желание оказать помощь именно близкому человеку своими показаниями не рационально.

Критическая оценка показаний свидетелей судом в гражданском судопроизводстве встречается достаточно часто. Так, И. обратилась с иском к ответчику (подрядчику) С., о взыскании с последнего неустойки (пени) в счет компенсации морального вреда; штрафа за несоблюдение досудебного порядка урегулирования требований в размере 50 %. С. подал встречный иск о взыскании долга и оплаченной госпошлины.

Судебное разбирательство проводилось по следующему поводу. И., принимая продукцию, изготовленную С., обнаружила несоответствие качества заявленному и отказалась подписать товарные накладные. В качестве доказательств приводились показания свидетелей Р. и М. о том, что был предоставлен некачественный товар, данные показания подтверждены документально, так как Р. и М. ведут журнал посещений, где был зафиксирован факт привоза С. некачественного продукта. Также в суде был допрошен Ч. – менеджер по продажам в фирме ответчика, который сообщил, что ему известно о заключенном договоре, по нему он контролировал документооборот, факт направления некачественного товара им не выявлялся. Суд пришел к выводу, что оснований не доверять свидетелям Р. и М. не имеется, они подтверждаются документально. Ч. сообщил иные данные, до этого он вступал в роли представителя в суде, поэтому его показания признаны недопустимым доказательством. Иск И. удовлетворен, в

иске С. отказано [109].

Применительно к свидетельским показаниям существует одно важное правило – они не могут рассматриваться в качестве подтверждающих те факты, которые могут быть доказаны исключительно с помощью письменных доказательств. Но, при этом, могут подтверждать письменные доказательства. К примеру, по делу суд признал в качестве доказательства показания свидетеля – оценщика земельного участка, который в своих показаниях полностью подтвердил сведения, содержащиеся в отчете об оценке рыночной стоимости земельного участка [111].

Аналогичным примером может являться и подтверждение свидетельскими показаниями стоимости земельного участка свидетелем Ж [110].

В том случае, когда у суда или сторон показания определенного свидетеля вызывают сомнения в их объективности или правдивости, целесообразно проверить их посредством других доказательств, на основе чего сделать вывод об их опровержении либо подтверждении. Если в итоге суд приходит к выводу о том, что показания свидетеля, приводимые им сведения, должны быть отвергнуты, в своем решении он должен мотивировать данный факт, иначе решение суда может быть отменено. Так, суд в решении указал «Критически оценивая показания свидетелей по делу, со ссылкой на то, что они являются субъективным мнением...» [108]. Это решение высшей судебной инстанции было отмечено, что «в решении суда не указано, в чем выражается заинтересованность свидетелей в исходе дела» [108].

Приведем пример, где суд верно обосновал, почему суд сделал вывод о заинтересованности свидетелей.

В. обратился в суд с иском к П. о взыскании суммы долга и процентов по договору займа, процентов за пользование чужими денежными средствами.

Свидетель М. в судебном заседании пояснила, что в октябре 2017 года она в присутствии П., А., Н. передала В. денежные средства в размере 7 500 000 рублей, которые как она поняла, В. должен был передать П. После передачи денежных средств В. написал ей расписку, и она уехала.

Свидетель Н. в судебном заседании пояснил, что осенью 2017 года он присутствовал при передаче В. денежных средств П. М. передала в долг П. денежные средства в размере 6 000 000 рублей. В обеспечение указанного договора был заключен договор ипотеки на здание, расположенное на Свердловском тракте, 7а. При заключении договора займа П. действовал по доверенности.

К показаниям свидетелей М. и Н. суд относится критически по тем основаниям, что они состоят в дружеских отношениях с истцом В., свидетелем М. не представлено доказательств, что она фактически располагала денежными средствами в размере 7 500 000 руб., следовательно, могут быть заинтересованы в исходе дела. Кроме того, из показаний свидетеля Н. следует, что после заключения договора займа был заключен договор ипотеки на нежилое здание.

Согласно материалам дела, договор ипотеки от 14 ноября 2017 года нежилого здания был заключен в обеспечение договора займа от 14 ноября 2017 года в

размере 6 000 000 рублей. Показания указанных свидетелей также не доказывают наличие у истца на 01 ноября 2017 года денежных средств в размере 42 875 000 руб.

В судебном заседании не представлено как письменных доказательств передачи денежных средств от истца В. ответчику П., то есть расписки как того требует п.4 договора займа от 01 ноября 2017 года, так и не представлено допустимых доказательств наличия у истца В. денежных средств в размере 42 875 000 руб.

Вопреки условиям договора от 01 ноября 2017 года договор ипотеки на объект недвижимости – нежилое здание общей площадью 1040,9 кв.м. между сторонами заключен не был. Оценив представленные в материалы дела доказательства в их совокупности, суд приходит к выводу о том, что фактическое получение П. денежных средств от истца В. по договору займа от 01 ноября 2017 года в размере 42 875 000 руб. в ходе судебного разбирательства не нашло своего подтверждения, к представленному в материалы дела договору займа от 01 ноября 2017 года суд относится критически.

В связи с чем, суд полагает, что имеются достаточные основания для удовлетворения встречного иска П. о признании договора займа от 01 ноября 2017 года на сумму 42 875 000 руб. между В. и П. незаключенным по безденежности. [112]

Таким образом, проблема оценки допустимости свидетельских показаний – одна из существенных на данном этапе, которая требует вдумчивого решения.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существует достаточно большое количество проблем в сфере получения и оценки показаний в гражданском процессе. Много проблем возникает в связи с определением круга лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, а также с оценкой свидетельских показаний, которые требуется решать.

3.2 Перспективы развития института свидетельских показаний в гражданском процессе

В рамках предыдущего параграфа мы определили, какие основные проблемы возникают в связи с получением свидетельских показаний в гражданском процессе, что позволяет предложить направления совершенствования данного института.

Прежде всего, полагаем, что в случае достоверного установления между лицами фактических брачных отношений, следовало бы распространить на них свидетельский иммунитет. Представляется, что определяющим здесь факт регистрации или не регистрации брака в органах ЗАГС выступать не должен.

Также следует отметить, что в ряде зарубежных стран предоставляется свидетельский иммунитет и по отношению к бывшим супругам [42, с. 20], и такой подход нам тоже представляется полностью верным, в связи с чем, было бы целесообразно использовать его и в нашей стране.

Как еще одну проблему можно обозначить совпадение в гражданском

процессе статуса законного представителя и свидетеля. Исследователями вносится предложение об установлении запрета в гражданском процессуальном законодательстве на совмещение двух указанных функций одним лицом. Аргументируется данная позиция тем, что законный представитель вправе присутствовать в судебном заседании на протяжении всего периода судебного разбирательства, тогда как свидетель не должен находиться в нем до момента получения от него показаний [43, с. 139].

Однако такая позиция не единственная, есть и авторы, которые считают, что совмещение статусов одних и тех же участников процесса не создает никаких проблем, так как родители «равно незаменимы и в качестве свидетелей, и в качестве законных представителей», поэтому вполне возможно признавать законного представителя и свидетелем, и ответчиком, если это необходимо [11, с. 205].

Невзирая на разнообразные подходы к соотношению в гражданском процессе статусов свидетелей и законных представителей, можно утверждать, что в ближайшей перспективе так и будет существовать аналогичная позиция, когда свидетельские показания получают от законных представителей, поскольку данные показания – важный источник доказательств по гражданским делам с участие несовершеннолетних.

Разграничение на данном этапе процессуальных статусов свидетелей и законных представителей видится невозможным, обоснуем, почему. Свидетельские показания родителей, иных лиц, которыми выполняется функция законным представителей, имеет особую важность, поскольку без них нет возможности в ряде случаев установить обстоятельства гражданского дела. Однако, приоритетным правом осуществления защиты прав и представления интересов несовершеннолетних наделены именно родители в связи с Конституцией РФ. Поэтому, если задаваться целью разграничения статусов данных лиц, то требуется сделать непростой выбор между двумя негативными последствиями, то есть, решить, что менее негативно – лишить суд важной доказательственной информации, которая может быть получена из свидетельских показаний законных представителей либо лишить последних защищать права своих детей в гражданском судопроизводстве.

Согласимся с тем, что любой из указанных вариантов может повлечь причинение вреда интересам правосудия, а также несовершеннолетним, что явно значительно опаснее, чем наличие проблем, связанных в настоящее время с практикой совмещения статусов свидетеля и законного представителя [79, с. 489].

В то же время, представляется, что даже не предпринимая таких кардинальных мер, как отграничение статуса законного представителя от статуса свидетеля в рамках гражданского процесса, возможно в значительной степени разрешить ряд проблем. В частности, видится целесообразным предусмотреть возможность наделить законного представителя несовершеннолетнего правом свидетельского иммунитета.

Сейчас многие законные представители в суде пользуются правом не свидетельствовать против себя, когда в качестве законных представителей

выступают родители несовершеннолетних истцов или ответчиков [43, с. 139]. Но и тут имеется требующего своего решения проблема – право свидетельского иммунитета, не распространяется на законных представителей несовершеннолетних в том случае, когда они не являются близкими родственниками несовершеннолетних, к примеру, если в качестве таковых в рамках гражданского процесса выступают сотрудники органов опеки и попечительства.

Поскольку в ст. 51 Конституции РФ право свидетельского иммунитета предусмотрено для близких родственников, то из понятия «близкие родственники» можно сделать вывод о том, что из числа законных представителей к числу таких лиц можно отнести лишь родителей и усыновителей [79, с. 489]. Это же следует и из ст. 69 ГПК РФ. То есть, право не свидетельствовать против своих близких не является правом законного представителя, поскольку последнему представляется право отказа свидетельствовать против несовершеннолетнего только в том случае, если между ними имеется близкое родство, при отсутствии такового свидетельский иммунитет на законных представителей несовершеннолетних не распространяется. И это действительно проблема, поскольку у законного представителя, кто бы не выступал в качестве такового, всегда имеется информация, доверенная ему несовершеннолетним, который правом не свидетельствовать против себя наделен. Соответственно, когда этого права у законного представителя нет, дача им свидетельских показаний по обстоятельствам и фактам, известным от представляемого несовершеннолетнего, будет противоречить интересам последнего.

Конституционный Суд РФ высказал мнение о том, что, положение ч. 1 ст. 51 Конституции РФ в соотнесении со ст. ст. 23, 24, 45, 46 и 52 Конституции РФ означает недопустимость любой формы принуждения к свидетельству против самого себя или своих близких. Возможность эффективной реализации законным представителем своей процессуальной функции зависит от наличия между ним и представляемым несовершеннолетним доверительных отношений. И подросток, и его законный представитель должны нести в себе основанную на законе уверенность в том, что никто не сможет потребовать оглашения или передачи информации, конфиденциально доверенной несовершеннолетним своему законному представителю. Поскольку законный представитель осуществляет защиту несовершеннолетнего, он должен пользоваться гарантиями сохранения в тайне всего, что доверил ему несовершеннолетний, наравне с защитником. Иначе говоря, свидетельский иммунитет должен стать неотъемлемым элементом процессуального статуса законного представителя [78, с. 137].

Поэтому мы в полной мере разделяем позицию о том, что право не свидетельствовать против себя должно предоставляться в гражданском судопроизводстве не родителям и усыновителям, а законным представителям, вне зависимости от того, кто выступает в этом качестве в настоящее время имеется насущная необходимость в наделении свидетельским иммунитетом всех без

исключения лиц, обладающих в рамках гражданского процесса статусом законного представителя.

Видится необходимым разрешить данный вопрос в ближайшее время путем распространения свидетельского иммунитета на всех без исключения лиц, выступающих в качестве законных представителей в гражданском процессе. Также представляется необходимым распространение свидетельского иммунитета на лиц, не состоящих в зарегистрированном браке, но, при этом, имеющих фактически брачные отношения, но при условии достоверной доказанности данного факта.

Выводы по разделу 3

Подводя итог главе, можно сделать вывод о том, что в настоящее время существует достаточно большое количество проблем в сфере получения и оценки показаний в гражданском процессе. Много проблем возникает в связи с определением круга лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, а также с оценкой свидетельских показаний, которые требуется решать. В рамках этой главы обозначены следующие проблемы.

Гражданский процессуальный кодекс РФ не предусматривает возможность допроса свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. Поскольку норма ч. 5 ст. 278 УПК РФ направлена на необходимость обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, включение в ГПК РФ соответствующего положения о допросе свидетелей судом без оглашения подлинных данных об их личности было бы оправданным и целесообразным при условии разработки соответствующего механизма его применения.

Проблема учета специфики статуса несовершеннолетнего при проведении с ним процессуальных действий вообще и допроса, в частности.

В ГПК РФ представляется необходимым внести отдельные изменения, предусматривающие уточнение процессуального статуса несовершеннолетних и их законных представителей. К особенностям производства процессуальных действий с участием несовершеннолетних следует отнести: участие педагога и психолога, ограничение времени производства процессуального действия с учетом возраста несовершеннолетнего.

Предлагается дополнить ГПК РФ статьей 179.1 «Особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля», а в ст. 179 «Особенности производства процессуальных действий с участием несовершеннолетних» прописать нормы, содержащие общие правила проведения следственных действий с несовершеннолетними: основания участия педагога или психолога в судебном заседании, присутствия его законного представителя.

К особенностям допроса несовершеннолетнего относится участие в допросе педагога или психолога и законного представителя несовершеннолетнего, которые могут задавать вопросы допрашиваемому, а также высказывать мнение относительно личности свидетеля и содержания его показаний. В

исключительных случаях из зала судебного заседания на время допроса может быть удалено лицо, способное оказать негативное влияние на несовершеннолетнего. Кроме того предлагается установить ограничения при допросе несовершеннолетнего в зависимости от возраста: в возрасте до семи лет допрос не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа без перерыва, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов без перерыва, а в общей сложности – более четырех часов в день.

Аналогичные положения в настоящее время содержатся в статьях 191, 425, 426, 428 и 429 УПК РФ.

Также представляется целесообразным четко законодательно предусмотреть, что допрос несовершеннолетнего в гражданском судопроизводстве может быть произведен исключительно с участием педагога-психолога, что будет способствовать решению задачи обеспечения допрашиваемому несовершеннолетнему психологического комфорта и налаживанию с ним психологического контакта.

Проблемой является обеспечение безопасности свидетелей в гражданском процессе, в связи с чем, с нашей точки зрения, следовало бы предусмотреть возможность производства допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими лицами, без оглашения подлинных данных о личности, в рамках гражданского судопроизводства.

Проблема применения свидетельского иммунитета связана с тем, что законные представители в суде пользуются правом не свидетельствовать против себя, даже когда они не являются близкими родственниками несовершеннолетних, к примеру, если в качестве таковых в рамках гражданского процесса выступают сотрудники органов опеки и попечительства.

Поддержана позиция, что право не свидетельствовать против себя должно предоставляться в гражданском судопроизводстве не родителям и усыновителям, а законным представителям, вне зависимости от того, кто выступает в этом качестве. Видится необходимым разрешить данный вопрос в ближайшее время путем распространения свидетельского иммунитета на всех без исключения лиц, выступающих в качестве законных представителей в гражданском процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное теоретическое исследование, изучение и обобщение практики участия свидетеля в гражданском процессе позволило сформулировать основные теоретические и практические выводы, а также выявить ряд проблем и недостатков и сформулировать возможные пути их решения, которые в кратком изложении сводятся к следующим положениям.

1. Проблема определения понятия «свидетель» в гражданском процессе. Во многих учебниках по гражданскому процессу, пособиях судебного доказывания в гражданском судопроизводстве и т.д., признаки свидетеля раскрывают независимо от признаков показания свидетеля, либо же встречаются случаи таких дефиниций свидетелей, где вообще не указано ни одного их определяющего признака и подобное определение может подойти и для сторон или третьих лиц по делу. Законодатель и многие ученые, определяя признаки свидетелей, одновременно определяют свидетельские показания как средства доказывания. Поэтому, важное значение для развития учения о свидетелях играет разработанная система его признаков, которые будут указывать на определяющие черты этого субъекта гражданских процессуальных отношений. Они помогут лучше понять его природу, а поэтому и правильно воспринять его показания по делу. Определяя систему признаков, присущую свидетелям, следует исходить из того, что данная система должна характеризовать собственно свидетеля не только как участника гражданского процесса, но и как источники фиксации доказательственной информации.

Установлено, что сущность свидетеля раскрывают его специальные признаки, к которым можно отнести: свидетелем может быть только индивидуализированное физическое лицо; свидетель должен иметь такое физическое и психическое развитие, что дает ему возможность правильно воспринимать обстоятельства и / или высказываться о них; свидетель должен владеть информацией, необходимой для рассмотрения и разрешения дела; свидетель не должен иметь юридической заинтересованности в результатах рассмотрения дела; свидетель воспринимает обстоятельства дела непосредственно или косвенно; восприятие обстоятельств дела свидетеля связано с его рассмотрением, вовлечение лица в качестве свидетеля по гражданское дело производится на основании решения суда.

Исходить из анализа вышеуказанных признаков свидетеля в гражданском процессе, предложена авторская его дефиниция: свидетель – это юридически не заинтересованное в разрешении гражданского дела физическое лицо, которое правильно (прямо или косвенно) воспринимало информацию по делу, в которое вовлечено на основании определения суда и обладает способностью о ней высказываться.

2. Одной из нерешенных и дискуссионных вопросов доктрины гражданского процесса остается вопрос гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности свидетеля. По мнению некоторых исследователей, нормативные основания и необходимость лично совершать процессуальные действия, не дают

достаточных аргументов выделять у свидетеля гражданскую процессуальную правоспособность и гражданскую процессуальную дееспособность.

Выше высказанная точка зрения об отсутствии гражданской процессуальной правоспособности и дееспособности у свидетелей в ходе исследования отрицается, причем не только из отдельных, но и с принципиальных позиций. В частности:

- аргументируется тезис об одновременном возникновении у свидетеля этих понятий и явлений,
- доказываемая зависимость содержания гражданской процессуальной правоспособности свидетеля от факта обладания им информации, имеющей значение для дела, а содержания дееспособности свидетеля – от психофизического уровня его развития.

Названные аргументы являются предпосылкой правильного восприятия, хранения и предоставления информации об обстоятельствах дела.

3. Определено обстоятельство, что процессуально-правовой статус свидетеля в гражданском процессе не является постоянным и его содержание обусловлено содержанием этапов судебного доказывания, связанные с целью использования показаний свидетеля и процессуальными задачами, которые свойственны для каждого из этих этапов. Это дает основания разделить права и обязанности свидетеля на три группы в зависимости от этапов процесса судебного доказывания:

- права и обязанности свидетеля, связанные с вовлечением в гражданское дело свидетельских показаний: обязанность свидетеля явиться в суд в назначенное время (ч. 1 ст. 70 ГПК РФ); обязанность свидетеля заблаговременно сообщить суду о невозможности прибытия по вызову в суд (ч. 1 ст. 167 ГПК РФ); право на возмещение расходов, связанных с вызовом в суд, и на получение денежной компенсации в связи с потерей времени. (ч. 3 ст. 70 ГПК РФ); право на получение судебной повестки заблаговременно, чтобы свидетель имел достаточно времени для явки в суд и подготовки к участию в судебном разбирательстве (ст. 117 ГПК РФ) и другие;
- права и обязанности свидетеля, связанные с исследованием свидетельских показаний по делу, права и обязанности свидетеля: давать показания на родном языке или языке которой он владеет; пользоваться письменными записями во время его допроса ; отказаться от дачи показаний в случаях, предусмотренных законом; воздержаться от общения допрошенного свидетеля с недопрошенными свидетелями; обязанность свидетеля давать свои показания в устной форме; право требовать повторно его допросить и др.
- связанные с оценкой исследованных свидетельских показаний по делу: отказаться от дачи показаний; обязанность свидетеля указать причину отказа от дачи показаний; обязанность свидетеля указать источник своей осведомленности, если он воспринимал обстоятельства дела не лично; обязанность свидетеля определить перед судом отношения со сторонами дела и другие

4. Так как в действующем ГПК РФ нормы, регулирующие свидетельские

показания и статус свидетеля рассредоточены по тексту, предлагается сгруппировать их в одной главе 5.1 раздела I ГК РФ.

5. В гражданском процессуальном законодательстве не дается определения свидетельских показаний. Анализ мнений ученых показывает, что свидетельское показание как судебное доказательство характеризуется группой общих и специальных признаков, раскрывающих его сущность. Общие признаки показаний свидетеля связываются с такими признаками, которые присущи всем судебным доказательствам, в частности, признакам относимости и допустимости. Специальные признаки содержания показаний свидетеля выражаются в том, что: а) показания свидетеля всегда должны быть связаны с известным источником; б) показания свидетеля должны быть даны перед судом; в) показания свидетеля не должны нарушать субъективные права и интересы; г) показания свидетеля даются в устной форме.

Предложена авторская дефиниция свидетельских показаний: это устная информация о прямо или опосредованно воспринятых обстоятельствах гражданского дела, которую имеет возможность предоставить, исходя из своего психофизического уровня развития, конкретное, юридически незаинтересованное физическое лицо, вызванное в дело решением суда, не нарушая при этом права и интересы других лиц.

6. В работе предпринята попытка раскрыть сущность показаний свидетелей, проводя их сравнение с другими средствами доказывания, которые используются в гражданском процессе. Их сравнительно-правовой анализ позволил не только выявить общие признаки, характеризующие несколько средств доказывания, но также поможет провести между ними разграничение. Так, показания свидетеля, будучи личным доказательством, следует отличать от объяснений сторон, третьих лиц, их представителей и заключений экспертов. В отличие от показаний свидетелей, объяснения сторон, третьих лиц и их представителей, характеризуются следующими чертами: основой появления этих объяснений является право сторон быть выслушанными в суде; объяснение более информативные, поскольку стороны, третьи лица выступают участниками материальных отношений, являющихся предметом судебного разбирательства; объяснение предоставляется юридически заинтересованными лицами; предоставление устных объяснений в отличие от допроса свидетеля является правом, а не обязанностью сторон, третьих лиц и их представителей; объяснения в отличие от показаний свидетелей содержат информацию не только об обстоятельствах дела; объяснения могут быть даны в устной или письменной форме без преобладания устной как при показаниях свидетеля; объяснения могут быть даны через представителя, что для показаний свидетеля запрещено.

7. Классификация показаний свидетелей в гражданском процессе, то есть разделение этого понятие на определенные виды – это один из методов научного познания юридической природы данного средства доказывания, с помощью которого раскрывается его сущность, проявляются и упорядочиваются отличительные черты между различными видами свидетельских показаний. Показания свидетеля в гражданском процессе можно классифицировать по

различным критериям, имеющие под собой нормативную основу для их выделения. По форме различают показания свидетеля в устной форме и показания свидетеля в письменной форме; по возрасту показания свидетеля делят на показания совершеннолетнего и несовершеннолетнего или малолетнего свидетеля; по возможности использования видеоконференцсвязи показания свидетеля делят на те, которые даются в режиме видеоконференции и показания свидетеля, которые даются в обычном режиме; в зависимости от общности исследования судебных доказательств показания свидетеля делят на показания, которые не связаны с исследованием других доказательств по делу и показания свидетелей, связанные с исследованием судебных доказательств по делу.

8. Устная форма поступления от свидетеля доказательственной информации является господствующей и требуется законом в соответствии с общим правилом исследования такого средства доказывания. Но недостатком устной формы свидетельских показаний является то, что устная форма свидетельских показаний дает возможность злоупотреблять сторонам, ставя свидетелю наводящие вопросы, пытаясь получить желаемый для определенной стороны ответ. Кроме того, следует учитывать, что если свидетель не явился в судебное заседание, то нужно откладывать рассмотрение гражданского дела или объявлять перерыв в заседании и решать вопросы, связанные с явкой свидетеля в суд. Такие и подобные обстоятельства будут только затягивать решение гражданского дела. С учетом зарубежного опыта регламентации показаний свидетеля, нами предлагается дополнить законодательно в ст. 180 ГПК РФ оглашение письменных показаний свидетеля в качестве преобладающего способа их исследования. Допрос свидетеля следует проводить факультативно только при наличии таких оснований, как противоречивость письменных показаний свидетеля другим доказательствам по делу, их неполнота или недостоверность.

9. В гражданском процессе РФ свидетельский иммунитет – это нормы, которые регулируют отношения между судом и некоторой категорией граждан, выступающих в качестве свидетелей, к которым относятся привилегии по отказу от дачи показаний как к стороне процессуального правоотношения. По действующему ГПК РФ свидетельский иммунитет не распространяется на лиц, обладающих государственной, служебной и профессиональной тайной. Однако, существуют отдельные нормативные акты, обязывающие определенные категории указанных в них лиц не разглашать информацию, составляющие государственную, коммерческую, служебную, следственную, врачебную, нотариальную и т.д. тайну. В связи с этим, считаем необходимым дополнить ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, абзацем следующего содержания: «7) иные лица, на которых в соответствии с федеральными законами и иными правовыми актами Российской Федерации возложена обязанность хранить охраняемую законом тайну, ставшую им известной при осуществлении своих полномочий, за исключением случаев предусмотренных Законом». Нами предлагается законодательно в ГПК РФ закрепить положение ограниченного иммунитета для таких свидетелей: лица, указанные в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ должны самостоятельно решать, какую информацию они готовы предоставить, а какую – нет. Если такая возможность в

отношении таких свидетелей будет закреплена, то суд не будет лишен всей информации, а только ее части. А свидетель, в свою очередь, не будет категорически отказываться от его допроса, зная, что он может, ссылаясь на право, закрепленное в ч. 4 ст. 69 ГПК РФ, отказаться отвечать на те вопросы, которые, по его мнению, будут создавать угрозу семейным или родственным отношениям и т. п.

По действующему гражданскому процессуальному законодательству не имеется компромиссов для лица, которое вправе отказаться от дачи показаний: либо лицо допрашивается как другие свидетели без ограничений, либо не допрашивается вообще ни по каким вопросам. По нашему мнению, в целях более обоснованного решения вопроса, есть смысл для лиц, которые имеют право отказаться от показаний (ст. 71 ГПК РФ), предусмотреть возможность давать показания по тем обстоятельствам, которые, по их мнению, они смогут раскрыть без ущерба для родственных или семейных отношений со стороной дела. Речь идет о так называемом ограниченном иммунитете свидетеля, согласно которому лицо, вызванное в качестве свидетеля, должно иметь возможность самостоятельно решать на какие вопросы ему давать ответ, а на какие нет. Если такая возможность в отношении таких свидетелей будет закреплена, то суд не будет лишен всей информации, а только ее части. А свидетель, в свою очередь, не будет категорически отказываться от его допроса, зная, что он может, ссылаясь на право, закрепленное в ч.4 ст. 69 ГПК РФ, отказаться отвечать на те вопросы, которые, по его мнению, будут создавать угрозу семейным или родственным отношениям и т. п.

Считаем, что введение ограниченного иммунитета свидетеля будет обеспечивать более обоснованное решение гражданских дел, поскольку вместо полного отказа от использования данного средства доказывания, будем иметь место хотя бы его частичное использование для установления ряда обстоятельств гражданского дела.

10. Гражданский процессуальный кодекс РФ не предусматривает возможность допроса свидетеля в условиях, исключающих визуальное наблюдение свидетеля другими участниками судебного разбирательства. Поскольку норма ч. 5 ст. 278 УПК РФ направлена на необходимость обеспечения безопасности свидетеля, его близких родственников, родственников и близких лиц, включение в ГПК РФ соответствующего положения о допросе свидетелей судом без оглашения подлинных данных об их личности было бы оправданным и целесообразным при условии разработки соответствующего механизма его применения.

11. Проблема учета специфики статуса несовершеннолетнего при проведении с ним процессуальных действий вообще и допроса, в частности.

В ГПК РФ представляется необходимым внести отдельные изменения, предусматривающие уточнение процессуального статуса несовершеннолетних и их законных представителей. К особенностям производства процессуальных действий с участием несовершеннолетних следует отнести: участие педагога и психолога, ограничение времени производства процессуального действия с учетом возраста несовершеннолетнего.

Предлагается дополнить ГПК РФ статьей 179.1 «Особенности допроса несовершеннолетнего свидетеля», а в ст. 179 «Особенности производства процессуальных действий с участием несовершеннолетних» прописать нормы, содержащие общие правила проведения следственных действий с несовершеннолетними: основания участия педагога или психолога в судебном заседании, присутствия его законного представителя.

К особенностям допроса несовершеннолетнего относится участие в допросе педагога или психолога и законного представителя несовершеннолетнего, которые могут задавать вопросы допрашиваемому, а также высказывать мнение относительно личности свидетеля и содержания его показаний. В исключительных случаях из зала судебного заседания на время допроса может быть удалено лицо, способное оказать негативное влияние на несовершеннолетнего. Кроме того предлагается установить ограничения при допросе несовершеннолетнего в зависимости от возраста: в возрасте до семи лет допрос не может продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа без перерыва, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов без перерыва, а в общей сложности – более четырех часов в день.

Аналогичные положения в настоящее время содержатся в статьях 191, 425, 426, 428 и 429 УПК РФ.

Также представляется целесообразным четко законодательно предусмотреть, что допрос несовершеннолетнего в гражданском судопроизводстве может быть произведен исключительно с участием педагога-психолога, что будет способствовать решению задачи обеспечения допрашиваемому несовершеннолетнему психологического комфорта и налаживанию с ним психологического контакта.

12. Проблемой является обеспечение безопасности свидетелей в гражданском процессе, в связи с чем, с нашей точки зрения, следовало бы предусмотреть возможность производства допроса свидетеля в условиях, исключающих его визуальное наблюдение другими лицами, без оглашения подлинных данных о личности, в рамках гражданского судопроизводства.

14. Проблема применения свидетельского иммунитета связана с тем, что законные представители в суде пользуются правом не свидетельствовать против себя, даже когда они не являются близкими родственниками несовершеннолетних, к примеру, если в качестве таковых в рамках гражданского процесса выступают сотрудники органов опеки и попечительства.

Поддержана позиция, что право не свидетельствовать против себя должно предоставляться в гражданском судопроизводстве не родителям и усыновителям, а законным представителям, вне зависимости от того, кто выступает в этом качестве. Видится необходимым разрешить данный вопрос в ближайшее время путем распространения свидетельского иммунитета на всех без исключения лиц, выступающих в качестве законных представителей в гражданском процессе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законодательно-нормативные документы

1. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 12. – 1994.
2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398. (с учетом поправок от 30.12.2008 г., 05.02.2014 г. и 21.07.2014 г.)
4. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138–ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
5. Федеральный закон от 27.07.2010 № 193–ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (ред. от 23.07.2013) // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 31. – Ст. 4162.
6. Гражданский процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11.06.1964) // Свод законов РСФСР. – т. 8. – С. 175 (утратил силу)

Книги и статьи

7. Алиев, Т. Получение доказательств с использованием полиграфа в гражданском процессе / Т. Алиев, М. Ульянова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2018. – №1. – С. 21–24.
8. Балайтис, Д.И. Участие психолога или педагога в допросе несовершеннолетнего / Д.И. Балайтис // Аллея науки. – 2018. – Т. 4. – № 1. – С. 736–738.
9. Белкин, А.Р. Уточнение понятия «свидетельский иммунитет» / А.Р. Белкин // Публичное и частное право. – 2019. – Вып. II. – С. 157–166.
10. Блинков, И.А. Некоторые проблемы оценки судом показаний свидетелей при рассмотрении гражданского дела / И.В. Блинков // В сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). – 2017. – С. 108–112.
11. Васьковский, Е.В. Учебник гражданского процесса / под редакцией и с предисловием В. А. Томсинова. – М.: Издательство «Зерцало», 2018. – 464 с.
12. Ветрила, Е.В. Правовой статус свидетеля в уголовном процессе России: монография / Е.В. Ветрила – Сочи: Международный инновационный университет, 2019. – 182 с.
13. Владимирский-Буданов, М.Ф. Обзор истории русского права / М.Ф. Владимирский-Буданов. – М.: Издательский дом «Территория будущего», 2021. – 800 с.
14. Гафарова, А.И. Психология ложных показаний / А.И. Гафарова // Интеграция наук. – 2018. – № 4 (19). – С. 276–277.
15. Горшкова, А.С. Проблемные аспекты лжесвидетельствования в гражданском

- процессе / А.С. Горшкова // В сборнике: Современная юридическая наука и практика: актуальные проблемы Сборник научных статей (по материалам II Международного форума магистрантов, аспирантов и молодых ученых). – 2017. – С. 121–125.
16. Гражданский процесс / Л.В. Туманова и др. – М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2015. – 599 с.
  17. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.А. Вихут. – М.: Юрист, 2020. – 459 с.
  18. Гражданское процессуальное право: учебник / С.А. Алехина, В.В. Блажеев и др.; под ред. М.С. Шакарян. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2014. – 584 с.
  19. Гражданский процесс: учебник / Под ред. М.К. Треушников. – М.: Городец, 2014. – 832 с.
  20. Гражданское процессуальное право России: учебник для вузов / С.Ф. Афанасьев и др.; под ред. С. Ф. Афанасьева. – М.: Издательство Юрайт, 2020. – 879 с.
  21. Гражданский процесс: учебное пособие для бакалавров / под ред. И.В. Воронцовой. – Саратов: Корпорация «Диполь», 2019. – 339 с.
  22. Гражданский процесс. Учебное пособие / сост. М.А. Бородаева. – Саратов: Издательство «Вузовское образование», 2013. – 165 с.
  23. Гражданский процесс зарубежных стран: учеб. пособие I / под ред. д-ра юрид. наук А.Г. Давтян. – Москва: Проспект, 2019. – 480 с.
  24. Деревянченко, Ю.С. Доказательства в гражданском процессе / Ю.С. Деревянченко, С.А. Рубанов // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2020. – № 2–7. – С. 30–32.
  25. Джиеова, Л.Г. Проявление принципа диспозитивности на различных стадиях гражданского процесса / Л.Г. Джиеова // Новое слово в науке: перспективы развития: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 10 апр. – 2016 г.) / редкол.: О.Н. Широков и др. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – С. 285–288.
  26. Дозорцева, Е.Г. Оценка достоверности свидетельских показаний несовершеннолетних / Е.Г. Дозорцева, А.Г. Афанасьева // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 4. – № 3. – С. 47–56.
  27. Дусткориев, М.Б. свидетель как лицо, содействующее осуществлению правосудия в гражданском процессе / М.Б. Дусткориев // В сборнике: INTERNATIONAL SCIENTIFIC REVIEW OF THE PROBLEMS OF LAW Collection of scientific articles I International correspondence scientific specialized conference. – 2018. – С. 22–27.
  28. Загорский, Г.И. Исследование доказательств в судебном разбирательстве / Г.И. Загорский // Российское правосудие. – 2017. – № 6 (134). – С. 71–82.
  29. Игошева Е.С. Участники гражданского (арбитражного) процесса и их классификация / Е.С. Игошева // Вестник магистратуры: науч. журн./учредитель ООО «Коллоквиум». – 2020. – №1–4. – С. 56–60.
  30. Исаенков, А.А. Иммуниеты в гражданском процессуальном праве России: дис... канд. юрид. наук / А.А. Исаенков. – Саратов, 2018. – 195 с.

31. Исаенков, А.А. Актуальные проблемы использования свидетельского иммунитета в современном доказательственном процессе России / А.А. Исаенков // В сборнике: Проблемы реализации норм, регулирующих доказывание и доказательства в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции. – 2019. – С. 139–145.
32. Исаенков, А.А. Актуальные проблемы использования института свидетельского иммунитета в современном доказательственном процессе России / А.А. Исаенков // В сборнике: Защита гражданских прав в условиях реформирования гражданского и гражданского процессуального законодательств сборник статей по материалам международной научно-практической конференции. – 2021. – С. 79–84.
33. Исаенкова О.В. Концепция единого ГПК от обсуждения к реализации / О.В. Исаенкова // Вестник гражданского процесса. – 2015. – № 4. – С. 48–62.
34. Закирова, Д.И. Подготовка гражданских дел к судебному разбирательству: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.15 / Д.И. Закирова. – Москва, 2009. – 217 с.
35. Карлов, В.П. О структуре и специфике предмета доказывания в гражданском процессе / В.П. Карлов // В сборнике: Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики Материалы XIV Международной научно-практической конференции. В 4-х томах. – 2017. – С. 122–128.
36. Каширский, Д.В. Относимость и допустимость доказательств в гражданском процессе / Д.В. Каширский // В сборнике: Актуальные проблемы современной науки Материалы V Международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов, магистрантов и студентов. – 2017. – С. 139–142.
37. Кентеньязова, С.И. Допрос свидетеля в гражданском процессе / С.И. Кентеньязова, Э.Р. Акбашева // Colloquium–journal. – 2018. – № 3–4 (14). – С. 6–7.
38. Керимов, Д.А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) / Д.А. Керимов. – М.: Аванта+, 2021. – 560 с.
39. Колесников, С.А. К вопросу об оценке судом при рассмотрении гражданских дел показаний допрашиваемых в судебном заседании свидетелей / С.А. Колесников // В сборнике: Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Сборник статей. – 2019. – С. 77–80.
40. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу РФ / Под общ. ред. В.И. Нечаева; рук. авт. колл. В.В. Ярков. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 816 с.
41. Комментарий к гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / М.А. Вихут и др.; под ред. М.А. Вихут. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 627 с.
42. Конин, В.В. Тактика профессиональной защиты подсудимого в суде первой инстанции: дис. ... канд. юрид. наук / В.В. Конин. – Калининград, 2003. – 188 с.

43. Латыпова А. Процессуальный статус свидетеля в гражданском процессе. / А. Латыпова. А. Новикова // В сборнике: International Conference on Advanced Research in Business, Economics, Law and Social Sciences Conference Proceedings. – 2017. – С. 325–328.
44. Лебедев, М.Ю. Гражданский процесс: учебник / под ред. М.Ю. Лебедева. – М.: Юрайт, 2019. – 458 с.
45. Лигостаева, А.И. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе / А.И. Лигостаева, К.В. Сорокина // В сборнике: Правовое регулирование общественных отношений на земле и в космическом пространстве Материалы международной научно-практической молодежной конференции. – 2018. – С. 89–90.
46. Мифтахова, А.А. Процессуальный статус свидетеля в гражданском процессе / А.А. Мифтахова, З.Я. Файзуллина // Colloquium-journal. – 2018. – № 3–4 (14). – С. 46–47.
47. Мосеева, Е.С. Некоторые аспекты допроса несовершеннолетнего свидетеля в гражданском процессе / Е.С. Мосеева // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского судопроизводства Материалы межвузовской научно-практической конференции. Под редакцией С.В. Потапенко. – 2017. – С. 362–366.
48. Молчанов, В.В. Основы теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие / В.В. Молчанов. – М.: ИКД «Зерцало–М», 2021. – 360 с.
49. Молчанов, В.В. Развитие учения о свидетелях и свидетельских показаниях в гражданском процессе: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.15 / В.В. Молчанов. – М., 2009. – 451 с.
50. Мороз, О.Л. Свидетельский иммунитет в гражданском процессе // О.Л. Мороз // Право и демократия: сб. науч. трудов. Вып. 26. Минск, – 2015. – С. 186–195
51. Навасардова, М.С. Проблемы лжесвидетельства при рассмотрении гражданских дел в судах общей юрисдикции / М.С. Навасардова // В кн. Осуществление гражданского судопроизводства судами общей юрисдикции и арбитражными (хозяйственными) судами в России и других странах СНГ: сборник докладов и выступлений по материалам международной научно-практической конференции / под ред. Т.Е. Абовой; Институт государства и права (Москва). – Москва: Проспект, 2014. – С. 241–244.
52. Немеш, П.Ф. Юридический интерес как квалифицирующий признак группы лиц, участвующих в деле / П.Ф. Немеш // Судебная апелляция. – 2019. – № 4. С 78–81.
53. Новый гражданский процессуальный кодекс Франции: пер. с франц. В. Захватаев. / Отв. ред. А. Довгерт. – М. Истина, 2016. – 544 с.
54. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть / Г.Л. Осокина. – М.: Норма, 2018. – 748 с.
55. Пантелеева, Н.В. Показания свидетеля как средство доказывания в гражданском судопроизводстве / Н.В. Пантелеева // Молодой ученый. –

2017. – № 49. – С. 265–267.
56. Постановление ВЦИК от 10.07. О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с Гражданским Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.)) // СУ РСФСР. – 1923. – № 46–47. – Ст. 478 (утратил силу).
  57. Первова, Л.Т. Гражданский процесс: учеб. пособие / Л.Т. Первова. – М.: ВГУЮ (РПА Минюста России), 2015. – 337 с.
  58. Пименов, С.М. Допрос свидетеля в гражданском процессе / С.М. Пименов // В сборнике: Актуальные проблемы гражданского права и процесса Сборник научных трудов по итогам работы методологического семинара и юридической клиники «Правовой центр». Ответственный редактор Р.И. Тимофеева. – Стерлитамак, 2018. – С. 108–111.
  59. Попов, Д.В. Надлежащий источник свидетельских показаний как необходимое условие их допустимости: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Д.В. Попов. – Самара, 2017. – 174 с.
  60. Рассахатская, Н.А. Гражданский процесс / Н.А. Рассахатская. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2018. – 173 с.
  61. Рекомендации по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности (утв. решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 30.11.2009) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. – № 4. – 2016.
  62. Решетникова, И.В. Доказывание в гражданском процессе / И.В. Решетникова. – М.: Юрайт, 2020. – 527 с.
  63. Решетникова, И.В. Гражданский процесс / И.В. Решетникова, В.В. Ярков. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА–М, 2019. – 336 с.
  64. Родевич, Л.И. Свидетель: история и современность: моногр. / Л.И. Родевич, Н.А. Агалец. – Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005. – С. 7–231
  65. Рузакова, О.А. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской Федерации / О.А. Рузакова // Вестник гражданского процесса. – 2020. – № 5. – С. 117–153.
  66. Салчак, А.А. Допрос свидетеля в гражданском процессе / А.А. Салчак, Б.М. Куулар // Znanstvena Misel. – 2018. – № 4–2 (17). – С. 30–32.
  67. Сафиева, М. Историко-правовая эволюция правового статуса свидетеля / М. Сафиева // Правовая жизнь. – 2017. – № 3 (19). – С. 39–56.
  68. Сахнова, Т.В. Курс гражданского процесса / Т.В. Сахнова. – М.: Статут, 2020. – 784 с.
  69. Силина, Е.В. Понятие и значение свидетельского иммунитета в гражданском судопроизводстве // Е.В. Силина, М.М. Колесникова // Вестник Санкт–Петербургской юридической академии. – 2017. – № 2 (35). – С. 60–64.
  70. Ситдикова, Л.Б. Проблемные вопросы правового статуса свидетеля в гражданском процессе / Л.Б. Ситдикова // Юридический мир. – 2020. – № 9. – С. 45–48.
  71. Смирнова, А.О. Особенности участия несовершеннолетнего в качестве свидетеля в гражданском процессе / А.О. Смирнова // Вестник современных

- исследований. – 2017. – № 11–1 (14). – С. 489–490.
72. Смолькова, И.В. Процессуальное положение свидетеля по Уставу уголовного судопроизводства / И.В. Смолькова // Актуальные проблемы российского права. – 2018. – № 4. – С. 699–704.
73. Суевалов, М.С. Формирование и изменение предмета доказывания как основание движения дела по стадиям в арбитражном процессе / М.С. Суевалов // Юрист. – 2020. – № 9. – С. 50–54.
74. Сычева, О.А. Допрос свидетеля в судебном заседании / О.А. Сычева // Российская юстиция. – 2019. – № 4. – С. 45–48.
75. Сычева, О.А. Тактика судебного следствия: монография / О.А. Сычева. – Ульяновск: Вектор-С, 2020. – 240 с.
76. Треушников, М.К. Судебные доказательства / М.К. Треушников. – М.: ОАО «Издательский дом «Городец», 2020. – 272
77. Ульянова, К.И. Некоторые проблемы свидетельского иммунитета в гражданском судопроизводстве / К.И. Ульянова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 10. – С. 117–120.
78. Фокина, М.А. Свидетельские показания в системе средств доказывания в гражданском судопроизводстве: автореф. дис. канд. юрид. наук: М.А. Фокина. – Саратов, 1991. – 37 с.
79. Швец, М.С. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве / М.С. Швец // В книге: Современные проблемы теории и практики права глазами молодых исследователей. Материалы XI Всероссийской молодежной научно-практической конференции. Под редакцией И.А. Шаралдаевой. – 2019. – С. 203–207.
80. Шевченко, Е.А. Свидетельский иммунитет в гражданском судопроизводстве / Е.А. Шевченко // В сборнике: Новый этап развития права. Необходимость модернизации. Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2018. – С. 86–89.
81. Шемчук, А.В. Особенности оценки доказательств в гражданском процессе / А.В. Шемчук, О.Е. Калинина // Современные проблемы права, экономики и управления. – 2021. – № 1 (4). – С. 184–188.
82. Экман, П. Психология лжи / П. Экман. – СПб.: Питер, 2003. – 270 с.
83. Юлбердина, Л.Р., Допрос свидетеля в гражданском процессе / Л.Р. Юлбердина, Л.А. Шамсутдинова // Интеграция наук. – 2020. – № 3 (7). – С. 52–55.
84. Юлбердина, Л.Р. Фиксация доказательств в структуре процесса доказывания / Л.Р. Юлбердина // Сб.: Наука сегодня: теоретические и практические аспекты материалы международной научно-практической конференции: в 2 частях. Научный центр «Диспут». – 2017. – С. 138–139.

Интернет-ресурсы

85. Гражданско-процессуальное законодательство зарубежных стран. – <http://law.edu.ru/>
86. Комментарий к Гражданскому процессуальному кодексу Российской

- Федерации. – <http://ogpkrf.ru/>
87. Пахман, С. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. / С. Пахман. – М.: В университетской типографии, 1851. – 212 с. – <http://base.garant.ru/6186522/>
88. Правда Русская. Учебное пособие; отв. ред. Б.Д. Греков. – Москва–Ленинград: Изд-во АН СССР, 1940. – 112 с. – <http://padabum.com/d.php?id=39022>
89. Свод законов Российской империи. Том десятый. Часть II. Законы о судопроизводстве и взысканиях гражданских – <https://runivers.ru/lib/book7372/388205/>
90. Устав гражданского судопроизводства. – М.: Б. и., 1864. – 208 с. – <http://znanium.com/>

Материалы судебной практики

91. Определение ВС РФ от 26.08.2008 № 5-В08-88 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 6.
92. Определение Челябинского областного суда от 12 августа 2016 года. – СПС «КонсультантПлюс».
93. Решение Челябинского областного суда от 27 сентября 2019 года по делу № 3а–97/2019. – <https://sudact.ru/>
94. Решение Челябинского областного суда от 19 ноября 2019 года по делу № 3а–115/2019. – <https://sudact.ru/>
95. Решение Карабашского городского суда Челябинской области от 13 октября 2020 года. – <https://sudact.ru/>
96. Определение Архангельского областного суда (Архангельская область) от 21 июля 2014 г. по делу № 33–3539. – <http://sudact.ru>.
97. Определение Верховного Суда РФ от 26.08.2008 № 5–В08–88 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2009. – № 6.
98. Приговор Пучежского районного суда (Ивановская область) от 29 марта 2017 г. по делу № 1–7/2017. – <http://sudact.ru>.
99. Приговор Волгодонского районного суда (Ростовская область) от 24 марта 2015 г. по делу № 1–176/2015. – <http://sudact.ru>.
100. Приговор Кировского районного суда (Республика Крым) от 21 февраля 2018 г. по делу № 1–158/2017. – <http://sudact.ru>.
101. Приговор Кинельского районного суда (Самарская область) от 7 апреля 2015 г. по делу № 1–77/2015. – <http://sudact.ru>.
102. Решение Гагаринского районного суда (Смоленская область) от 17 августа 2017 г. по делу № 2–724/2017. – <http://sudact.ru>.